

ВЕСТНИК

СТИНЫ

*Одно из совещаний Совета
родственников узников г. Ленинград*

4

1980

Духовно-назидательный журнал Союза церквей евангельских христиан-баптистов

Благодать и истина
произошли чрез
Иисуса Христа.
Иоан. 1, 17

Духовно-
назидательный
журнал
Союза
церквей
евангельских
христиан-
баптистов

■
Издается
с 1963 года

■
Выходит
ежеквартально

4 (72) . 1980

СОДЕРЖАНИЕ

Только Христос..... 2

ДУХОВНО-НАЗИДАТЕЛЬНЫЙ РАЗДЕЛ

Истинное рождество..... 3
Благовещение (стих)..... 4
Новый год..... 5
Скверный характер..... 7
Крест Христов..... 13
«В гонениях — и затажных особенно.» (стих)..... 17
«Не пойду»..... 18
Одиннадцатый час..... 19

ПИСЬМА, ВОСПОМИНАНИЯ

Мое обращение..... 22

СТРАНИЧКА УЗНИКА

Букет цветов..... 25
Встреча (стих)..... 26

СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ

Духовное пробуждение в России (продолжение) 27

ХРИСТИАНСКАЯ СЕМЬЯ

Семейная молитва..... 32
Отец теперь молится..... 32
Интересная картина..... 32

На 3 стр. обл.

Тысячелетия пройдут.....

Отдаться во власть Слова Божьего — это значит, исследуя Слово, стараться безукоризненно выполнять все, что оно повелевает нам.

Отдаться во власть Христа — значит взять на себя Его иго и не преклоняться под чужое ярмо, но познавать Его и неуклонно следовать по стопам Его.

Отдаться во власть Духа Святого — значит, не угашая и не оскорбляя Его своими поступками, исполняться Им и чутко прислушиваться к Его Святому голосу, выполняя все, что Он подсказывает совести нашей.

Для того чтобы отдаться во власть Божью, необходимо прежде всего отказаться от своей собственной власти над собой, чтобы в самых тяжелых обстоятельствах жизни мы, повинувшись Отцу Небесному, говорили: «Не Моя воля, но Твоя да будет» Лук. 22, 42.

(Из материала Совета церквей
«Об освящении»)

Только Христос

...поставил Его выше всего, главою Церкви. Еф. 1, 22
...Церковь повинуется Христу... во всем. Еф. 5, 24

Возлюбленные и возделанные друзья наши! Все искупленные драгоценной Кровью Иисуса Христа! Шлем вам наше братское приветствие, сопровождая его молитвами Богу о ниспослании всем вам обильных благословений на трудном, но славном христианском поприще.

Мы живем с вами в весьма благословенное время, когда Церковь Христова, к которой по милости Божьей принадлежим и мы, осудив и отвергнув зависимость от мира сего, как программу жизни провозгласила абсолютный авторитет Священного Писания во всех делах веры и жизни и абсолютную власть Христа над душами нашими.

Именно нарушение Божественного принципа отделения церкви от государства привело братство к разобщению с Богом, а отсюда к бессилию и тяжким последствиям в духовной жизни.

Поэтому народ Божий, как самым драгоценным сокровищем, должен дорожить постоянным общением с Богом и самой большой трагедией для себя считать разобщение с Ним.

А для того, чтобы Господь непрерывно обитал в среде народа Своего, мы должны свято хранить и отстаивать вероисповедные Евангельские принципы, что и делали истинные служители Христовы на протяжении всей истории церкви. Вот что говорил об этом еще в 1911 году первый президент Всемирного Союза баптистов Джон Клиффорд:

«Всеобщие принципы наши, на которых мы основываемся, мы производим прямо от Иисуса. Только Он Один есть Господь всех. Наше предствление о власти Христа есть ис-

ключительное. Мы отказываем всякому и всему в малейшей доле участия в ней. Она абсолютна, неограниченна, неотъемлема, не допускает никакого сомнения и не терпит равного. Право царствовать в религиозной жизни принадлежит Ему и никому другому... Иисус Христос занимает первое и последнее место. Его слово окончательно. Его правление верховно».

Только такое признание царственной власти Христа над Церковью несет ей обилие благословений от Господа и духовный успех.

Вот почему наше евангельско-баптистское братство после мрачного периода посягательств на власть Христа вновь и вновь поднимает апостольское знамя Евангельской истины, обогретенное кровью мучеников-христиан (Пс. 59, 6).

И неудивительно, что древний враг истины где лествю, где сильной яростью пытается вновь вернуть народ Божий на путь греха и отступления.

Церковь же, соединенная с Богом, исполненная Его Святым Духом, сильна и непобедима. Она не опирается на воинства земные. Не имеет она силы и в самой себе. Ее жизнь и сила только в Боге. «Не воинством и не силою, но Духом Моим, говорит Господь...» — вот истина, правоту которой мы постигали и постигаем неслучно раз. Хвала Ему вовек!

Да поможет нам Господь, чтобы при всяком дерзновении и ныне, как и всегда, возвеличился Христос в жизни и служении нашем, ибо Он «превыше всякого начальства и власти, и силы, и господства, и всякого имени, именуемого не только в сем веке, но и в будущем» (Еф. 1, 21). Аминь.

Г. К. КРЮЧКОВ

ИСТИННОЕ РОЖДЕСТВО

В древности жил некий могучий царь, который со своим войском делал набеги на чужие страны, сжигал деревни и города, а жителей уводил в плен. Повесть о своих деяниях он повелел высечь на камнях. Чувствуя приближение кончины, он распорядился воздвигнуть себе гробницу из массивных камней. Свое тело он завещал пропитать драгоценными маслами, чтобы оно не подвергалось тлению.

Однако память о нем не жива среди нас; наши лица не проясняются и сердце не бьется радостно, когда мы о нем слышим. Придет день, когда последний камень его гробницы будет разрушен, и ветер пустыни заметет песком след ее. Словно тот царь и не жил...

В древности жил некий другой Царь. Он не имел воинов, не проливал ничьей крови, не жег жилищ. Свое имя Он высекал не на камне, но в сердце людей. Он протягивал к грешникам руку. Он нежно проводил рукой по пылающим ланитам больных, освещал светом милосердия нужду бедняков и, пригвожденный ко кресту, терпел и прощал Своим врагам.

Он не строил Себе гробницы, как тот первый царь, и все же как в больших городах, так и в деревушках, мы находим дома, Ему посвященные, которые своими куполами или шпилями простираются к небу. Даже в гористой местности, в области вечных снегов, где уже прекращаются человеческие жилища,— воздвигаются часовни в Его честь, и колокольный благовест звучит в воспоминание Его деяний любви. И до сего дня во всем мире празднуют святую ночь Его рождества.

Смотрите: власть добра сильнее! Она

превышает весь шум мировых войн. Она привлекает блуждающих, как свет Отчужденного дома манит заблудшего путника. «Не думайте, что добро и сердечность могут исчезнуть бесследно! Всякое ласковое слово, как и любовь,— бессмертны; они побеждают зло, насмешки и издевательства, они доставляют тихий праздник одиноким сердцам»,— так писал некогда один христианский гуманист, и мы не можем не согласиться с ним.

Чем суровее и жестче в мире, тем ярче сияет добро и истина в личности Иисуса как свидетельство любви и милосердия Божьего к задыхающимся в своей злобе Его противникам. Для страждущего человечества Он является и в это Рождество Надеждой и Светом, несмотря ни на что.

Не имея возможности праздновать Рождество как в старое доброе время, со всем его уютом и радостью, столь присущим этому празднику, нам надо осознать, что же является истинным содержанием этого праздника? Мы знаем, что для многих и это Рождество будет связано со скорбью о разлуке или утрате. И все же мы уверены, что подлинное содержание Рождества именно теперь может быть нами осознано особенным образом, ибо мы знаем: чем больше заглушенных рыданий, чем беднее и несчастнее мы себя ощущаем, тем ярче для нас может воссиять Божий вечный мир и даровать радость, которую никакая земная сила и даже наша печаль не сможет от нас отнять.

Что же является содержанием Рождества? Мы стоим перед великой тайной воплощения Сына Божьего, тайной, превышающей наше разумение. Вечный и Превознесенный Бог, Которого вся вселенная вместить не может, становится Человеком на нашей грешной земле и странствует в облике человека. Теперь Бог на земле не в пожирающем огне Своего величия, но в облике нашего Брата. Вместить это наш разум не может, но попробуем просто по-детски выразить то, что скрывается за этой тайной

Чудо Рождества проникнуто любовью и милосердием Божьим. Бог Отец

вопрошает Своего Сына:

— Сын Мой возлюбленный, желаешь Ты исполнить Мою волю?

— Отец! Ты знаешь, у Меня только одно желание: исполнять Твою волю.

— Сын Мой! Желаешь ли Ты сойти на землю, сойти ко всем людям, Моим людям, заблудившимся, идущим своими путями? Они Мои, но они не желают иметь со Мною дело и погибают во грехе. Хочешь Ты сойти и возвратить их Мне?

— Хочу, Отец.

— Но, Сын Мой, если Тебе будет тяжело, если люди не будут желать знать о Тебе, будут преследовать и истязать Тебя и даже приговоздят Тебя ко кресту,— хочешь и тогда сойти к ним? Хочешь Ты взять на Себя их грех, словно это был Твой собственный грех, и их вину, словно это Твоя собственная вина?

— «Я... иду... исполнить волю Твою, Боже» (Евр. 10, 5—10).

Господь сошел на землю не в образе славы и величия, но как Сын Человеческий, Муж скорбей, изведавший наши страдания, падения и вознести их телом Своим на древо. Это не только исторический факт, но каким-то образом все повторяющееся действие (сравни: Рим. 5, 8: «Бог Свою любовь к нам доказывает. — настоящее время»). В молодости я удивлялся, по-моему, несовместимой с истиной немецкой детской рождественской песне, в которой говорилось, что «каждый год вновь приходит Младенец Христос на землю, где люди живут». Но сегодня я понял, что в словах рождественского Евангелия: «Ныне (сегодня) родился вам Спаситель, Который есть Христос Господь», заключается великая, радостная весть тому, кто в ней нуждается.

Именно сегодня, когда ты, быть может, изнемогаешь под тяжестью греха, нужды, горя, одиночества и сиротства, именно сегодня Бог дает новый, великий подарок. Если ты примешь его — с тобой произойдет нечто невероятное; внешне может ничего и не изменится в твоём положении, как ничего не изменилось у вифлеемских пастухов, но новая сила, новая радость, новый смысл жизни, новая цель осенит тебя. Давящие тебя тяжелые и мрачные горы вдруг разойдутся. Ты почувствуешь, что ты

не один. Именно сегодня, может в самый тяжелый день твоей жизни, тебе родился Спаситель. Рождество напоминает нам каждый раз, что лично нам, мне, а не только всему миру, родился Спаситель.

И если Он унизился и принял образ раба, страдал, терпел нужду, то чего же нам чуждаться подобного жребия? Как для Него, так и для нас путь к славе идет через страдание (Евр. 2, 10; Лук. 24, 26: 1 Петр. 4, 1).

В заключение: чем же нам отблагодарить нашего Господа За Его любовь? — служением нашему ближнему. Сотвори твоему брату то, что ты хотел бы сделать из благодарности для Бога. «Не небо я созерцаю, а ишу, где находится брат мой в несчастии, бедности, болезни, грехе и заблуждении, и стремлюсь помочь ему чем только могу. Если он беден, а я богат, то да послужит мое богатство ему на пользу. Если он грешен, а я праведен, то послужу ему праведностью. Если он в стыде, а я в чести, то да покроет моя честь его стыд».

Кто бедному и грешному человеку добро окажет, окажет его не только ему, но прославит и Вечного Бога в небесах.

В. Ф. Марцинковский

БЛАГОВЕЩЕНИЕ

Был день, как день, совсем обычный, кипела суета кругом, но вот походкою неслышной вошел к Марии Ангел в дом.

Воскликнул: «Радуйся, Мария! Господь тебя благословил!»
И о рождении Мессии ей Ангел Божий возвестил.

«Он Сыном Бога наречется и будет царствовать вовек. Тот, кто уверует, спасется: Да будет счастлив человек!»

Был день, как все, что были прежде. Никто не знал, в грехе живущ, Что Бог осуществил надежду, Спасенья руку протянув.

Новый год

«Месяц сей да будет у вас началом месяцев; первым да будет он у вас между месяцами года» (Исх. 12, 2), заповедал Бог Израилю по выходе из Египта.

В этом месяце евреи из рода в род обязаны праздновать Пасху как воспоминание об избавлении от рабства и начале новой жизни (Исх. 13, 3 — 4). Казалось бы, что этого достаточно для празднования Нового года вместе с Пасхой или перед Пасхой. Некоторые талмудисты считают Новый год с 1-го Нисана или Авива, т.е. того месяца, в который празднуется Пасха (14 числа). Большинство же евреев празднуют Новый год осенью 1-го Тирши (между 6 сент. и 5 окт.). Объясняют это тем, что к этому времени заканчиваются в Палестине все земледельческие работы. Таким образом, евреи имеют два Новых года: церковный — 1-го Авива, и гражданский — 1-го Тирши.

Древние египтяне, финикийцы и персы праздновали Новый год во время осеннего равноденствия (21 сентября). Вышедшие из Египта евреи, вероятно, вынесли с собой и некоторые египетские обычаи, и для объяснения своего осеннего празднования Нового года говорят о том, что в этом месяце был сотворен мир и что в этом месяце Бог совершает суд над миром.

ДРЕВНИЕ ГРЕКИ празд-

новали Новый год в день зимнего солнцестояния (21 декабря), а римляне — 1-го марта, когда начиналась весна. Позже римляне присоединились к грекам, хотя и завоевали Грецию. Когда Рим стал мировой державой, Юлий Цезарь посетил Египет и познакомился с мудростью этого древнего государства. Около 200 лет перед этим установленный египетским царем Птолемеем III Евергетом египетский календарь Юлий Цезарь нашел наиболее точным и удобным и, возвратившись в Рим, в 46 году до Р. Х. издал декрет, чтобы каждый год насчитывал 365 с 1/4 дней, чтобы каждый четвертый год был високосным, т.е. насчитывал 366 дней, и чтобы Новый год праздновался 1-го января. Куда простиралась власть Рима, там вводился этот календарь, так называемый Юлианский.

Христиане в борьбе с языческими обычаями устанавливали свои даты для празднования Нового года. На Востоке праздновали 1-го марта, считая, что март соответствует еврейскому Авиву и, согласно Книге Исход 12, 2, должен быть «первым между месяцами года». В 312 г., в память победы Константина над Максентием, установили праздновать Новый год 1-го сентября. Это был так называемый «гражданский» Новый год, а в 1342 г. к нему

присоединили и «церковный», начавшийся 1-го марта. На Руси это продолжалось до 1699 г., когда Петр Великий указом от 20 декабря приказал Новый 1700 год отпраздновать 1-го января.

На Западе Новый год в некоторых странах считали от Пасхи, но в большинстве стран — 25 марта, дня Благовещения (в Англии это продолжалось до 1752 г.). Папа Григорий XIII буллой от 24 февраля 1582 г. распорядился, чтобы за 4 октября наступило 15 октября, т.е., чтобы в одну ночь пропустили 10 суток; чтобы в будущем год каждого столетия, неделимого на четыре, не считался високосным и чтобы Новый год везде праздновали 1-го января. Католические страны, хотя и не сразу, подчинились этому распоряжению, православные же воспротивились и сохранили календарь, установленный Юлием Цезарем. К перенесению празднования Нового года на 1-го января было подыскано и «евангельское» основание: если Христос родился 25 декабря, то обрезание над Ним было совершено 1-го января. В церковном календаре так и пишется: «Обрезание Господне» 1-го января (не «новый год»).

ПРАЗДНОВАНИЕ НОВОГО ГОДА в Риме было очень шумное и сопровождалось разными играми и распутством. Против этого христианская церковь долго боролась. В 567 г. был даже предписан на это время трехдневный пост. Но не помогли запреты и наказа-

ния, когда в сердцах было влечение к языческим обычаям.

«Хэллоуин» — вечер 31 октября, согласно данным энциклопедии «Британика», является остатком друидского праздника Самхайн, который считался и «концом лета», и «праздником жатвы», и «поминовением умерших», и «началом нового года» (1 ноября). Празднества тянулись целую неделю с огнями, масками, переодеваниями, гаданиями, проказами и даже актами вандализма, на какие способны подростки и молодежь. Чтобы подавить и предать забвению этот языческий праздник, папа Григорий IV в 834 г. установил для всех католиков День Всех Святых 1-го ноября. Однако в Ирландии и Шотландии, где когда-то влияние друидов было всенародным, «хэллоуин» сохранился и оттуда вместе с переселенцами перекинулся в Америку, где удержался до сего дня.

В Энциклопедическом Словаре Брокгауза и Ефрона, том XXI, стр. 305, говорится, что Петр Великий «повелел украсить дома сосновыми, словыми и можжевельновыми ветвями... в знак веселия друг друга обязательно поздравлять с новым годом; на Красной площади назначены были огненные потехи и велено по дворам стрелять из пушек и мушкетов и пускать ракеты; с 1-го по 7-е января обывателям Москвы приказано по ночам поддерживать огни из дров, хвороста или соломы, жечь смолу в бочках и пр. Само торжество встречи Нового года началось в полночь 1-го января 1700 г.»

Скверный характер

Г. Друммонд

Он осердился и не хотел войти.

Лук. 15, 28

Тот, кто имел возможность изучать картины художника Пейтона, мог заметить, что одна из причин их особенной красоты состоит в особом приеме искусства: рядом с прекрасным помещать что-нибудь отвратительное. Например: на картине видишь чудные цветы, птиц, рыцарей и дам, крылатых фей и детей английской красоты и вдруг где-нибудь в углу, а то прямо под их ногами, нарисована какая-то безобразная форма жабы, ящерицы или липкого слизня. Цель такого соединения — по закону контраста — придать красивому еще больше красоты путем сравнения с некрасивым. В древней архитектуре тоже применяли этот закон сравнения. Какой-нибудь гриф или дракон (баснословное животное) на фронтоне храма, окруженные ангельскими личиками, придают особую красоту приятным архитектурным и скульптурным формам, окружающим их.

Во многих евангельских описаниях подобный контраст особенно виден: вот двенадцать Апостолов, но один из них дьявол; Господь Иисус на кресте — царственный и чистый, а по сторонам — разбойники; в 15-й главе Луки, откуда взят наш текст, находится одно из сильнейших описаний гибели и восстановления блудного сына. Чье сердце не было тронут до слез этой простой историей? И вдруг, как бы у ног этой картины, помещена черная грозовая туча — скверный характер старшего сына, брата возвратившегося блудного сына. Прочитайте еще раз Луки 15, 11—32.

Это соединение противоположных характеров выявляет не только фарисейское христианство, но содержит в себе глубокий духовный смысл для всех.

Рассматривая грех не в его богословском значении, а таким, каким он встречается повседневно, мы видим, что он

бывает двоякого рода: грех плоти и грех настроения; или, другими словами, — грехи похотей всякого рода и формы, а также самолюбия, и грехи характера. Младший сын является примером греха похоти, старший же — греха характера.

На первый взгляд кажется, что черной тучей в этой притче является младший, блудный сын. Это он ведь погряз все добродетели и покрыл себя и родительский дом позором. Не раз уже указывали на этого беглеца из родительского дома, в противовес его брату, который остался дома, как на воплощение всего худшего, что только может быть в характере человека. Возможно, что такое мнение ошибочно. Возможно, что старший сын хуже младшего. Мы судим о грехах, как и о большинстве вещей в этом мире, — по их наружности. Пороки наших ближних мы взвешиваем весами, которые установило для этого окружающее нас общество; самые грубые грехи ставим в основание, затем выше помещаем менее отвратительные, потом выше — еще менее очевидные; по какому-то странному процессу чаша весов стушевывается и, наконец, как бы совершенно исчезает, оставляя массу грехов без определения, без веса, без названия и без указания на их опасность. Но мы, люди, не имеем ведь гири для взвешивания грехов. Одни мы называем тяжелыми, другие — легкими, но это ведь все наши слова, не Божьи. Очень возможно, что так называемые легкие грехи являются самыми тяжелыми. Уже то, что мир видит грубые грехи так ясно, заставляет сомневаться, что они наихудшие. Утонченный и невидимый грех, который находится ближе всех к духовной жизни, должен быть считаться самым унизительным. Между тем, общество для таких грехов даже названия не имеет, они кажутся ему неважными. Грех старшего брата является, по мнению многих, чем-то обыкновенным; он мол толк немного рассердился, не стоит об этом много и говорить. Он просто был на время в плохом настроении.

Посмотрим что такое проявление настроения. Для Господа оно достаточно важно, чтобы говорить о нем.

Старший брат, тяжело работающий, терпеливый, исполнительный во всем, что касается долга,— скажем о нем все хорошее, что можем,— вернулся домой после продолжительного труда на поле. Уже многие годы он так возвращался с поля каждый вечер с утомленным телом, но с легким сердцем, потому что он исполнял каждый день свой долг, и чело его было покрыто потом честной жизни. Как часто человек способен воображать, что ответственность его за свой характер кончается, когда он честно исполняет свой труд. Но человек обычно попадает в искушение, когда меньше всего ожидает его, и это искушение легко открывает всю его истинную природу. В этот вечер, когда старший брат возвращался домой, он услышал радостный шум и пение. Такое ликование — нечто новое на такой одинокой ферме. «Брат твой пришел,— сообщает слуга,— и ради этого закололи откормленного теленка».

Его брат! Вот счастье! Как долго все они скорбели о нем! Как должен радоваться отец, ведь столько молитв возносилось за него в его доме! Слава Богу, Он услышал молитвы и вернул заблудившегося под родной кров.

Но нет, на лице его нет радости. Все оно превратилось в грозную тучу. «Да, брат,— недовольствует он,— бродяга! Говоришь, что закололи для него откормленного теленка? Это больше, чем когда-либо сделали для меня. Я покажу им что думаю об этом ликовании. А говорят еще, что есть будто награда за добродетель! Вот я здесь жил все это время, не уходил, и на меня внимания не обращали, почта не оказывали, а этот мальчишка прибежал от свиного корыта — и ради него весь округ созидают!»

«Он осердился и не хотел войти».

«Ах, ребенок!» — хотелось бы воскликнуть, глядя на него. Но в этом прорыве характера кроется нечто гораздо большее, чем просто минутное настроение. Прорвалось в виде грозовой тучи то, что давно гнезилось под прикрытием его добродетелей и, быть может, было там всю его жизнь. Грозовая туча! Утонченные газы множества грехов

собрались вместе в минуту такого настроения и теперь бичуют его душу чувствами негодования и злобы. Зависть, гнев злость, жестокость, гордость, не-любовность, надутость, обидчивость, недовольство, самоправедность, дурное расположение духа, раздражительность при всяком слове, упрямство — все это, смешанное в одно, составляет скверный характер. Это справедливый анализ. Но как часто даже смеются над этим. «Что с ним?» — «Да просто так, в нехорошем настроении,— отвечают,— немного погорячился. Ничего, пройдет, просто туча нашла». Но ведь туча составляется из капель, капли составляют океан — своевольный, причиняющий много вреда, когда он неожиданно прорывается через ограду. В жизни это тоже океан, но составлен он из малозаметных самих по себе капель зависти, гневливости, гордости, немилости, жестокости, самоправедности, надутости, обидчивости, ворчливости, недовольства и упорства. Когда эти капли сливаются, они превращаются в грозную губительную силу.

Вот почему скверный характер имеет такое значение. Значение его не в том, что он есть сам по себе, а что он открывает. Если бы этого, последнего, не было, не нужно было бы обращать так много внимания на скверный характер. Это — прорывающаяся горячка, которая свидетельствует о непрерывной болезни внутри. Это случайный пузырь, выскакивающий на поверхность воды, указывающий на гниение под поверхностью воды. Прорыв характера похож на плод внутренней жизни, выявившийся неожиданно, когда мы на время перестали бодрствовать; таких плодов там, внутри, полно. Одним словом, этот прорыв свидетельствует о накоплении внутри многих гнусных грехов, которым в христианстве не должно быть места.

Оставляя определение скверного характера, рассмотрим сам характер. Первое, что мы замечаем к великому нашему удивлению, это то, что ОН УЖИВАЕТСЯ В ЧЕЛОВЕКЕ С БЕЗУПРЕЧНЫМ ВООБЩЕ ПОВЕДЕНИЕМ. Старший брат был, несомненно, человеком, который руководился высокими принципами жизни. Несколько времени тому назад,

когда отец разделил им свое имение, он тоже имел возможность прожить свою часть как хотел. Ему, как старшему сыну, досталась большая часть. Пришло, казалось, время и для него посмотреть мир, насладиться жизнью и хотя бы на время развлечься после домашнего однообразия. Но он избрал жизнь человека, который понимает свой долг в отношении отца. Его родной очаг будет его домом, те же старики — его обществом. Он будет как бы правой рукой отца и будет радовать и ободрять его в преклонные годы. Таким путем он стал образцом трудолюбия для слуг, примером бережливости и верности для соседей, показателем для всей страны того, чем должен быть молодой человек. Такая порядочность особенно выделялась по сравнению с поведением его брата-бродяги.

Все это заставляет сомневаться: все ли то является добродетелью, что считается и называется ею? Мы не имеем возможности в точности определить духовный вес того, кто фигурирует как образец всех добродетелей. Все зависит от того, какое побуждение руководит человеком. Добродетели могут быть истинными или только кажущимися, также как и пороки могут казаться, но не быть ими. Некоторые люди, хотя испорченные внутри, удерживаются от того, чтобы не отдаться злу, только трусостью. Они не имеют даже силы, чтобы стать снаружи тем, чем они сознательно остаются внутри. Ведь для этого тоже нужно мужество, а его у них нет. Тогда они решают тайно жить одной жизнью, а другой явно, ради людей. Потому нередко происходит, что очень низкие люди внешне сохраняют вид добродетельных. И наоборот, среди павших нередко встречаются души удивительной внутренней красоты. Нет сомнения, что гораздо приятнее встретиться с блудным сыном и провести с ним час в беседе, чем с его непорочным братом. Мы не раз встречались с теми, над которыми общество уже произнесло свой окончательный обвинительный приговор, и, к своему удивлению, находил поразительную чуткость и благородство побуждений. Если кто считает это неважным, то только показывает, что ему не открыто

еще, что такое грех. Для оценки тех, кто опустился совсем на дно, необходимо смотреть не только на внешнее, но и на побуждения; иногда в таких случаях для оценки это совершенно необходимо.

Нередко «сеющие в плоть» считают свои грехи просто ничем по сравнению с непоследовательностью и недостатками тех, которые говорят, что «живут по духу», как например тот, кто не считает за особое преступление напиться пьяным, презирает себя за какой-нибудь невеликодушный поступок или некрасивое слово. Один грешит высоко в своем духовном состоянии, другой — на самом дне своего низкого духовного состояния. Как Господь рассматривает такие грехи? Вот Его ответ: «Истинно говорю вам,— сказал Он первосвященникам и старейшинам,— что мытари и блудницы вперед вас идут в Царство Божие» (Мтф. 21, 31).

Существуют эти два сорта греха: грех похоти и грех характера. Немногие отдаются обоим, но многие страдают от одного из них... Этим объясняется, как это возможно, чтобы добродетельная на вид жизнь совмещалась с таким сильным скверным расположением духа. Вот это соединение и делает грехи скверного характера на вид такими безвредными. «Вряд ли в этом человеке может обитать много зла, если в нем так много добра»,— рассуждаем мы. Как часто говорят о болтливых и сплетничающих особах, что они просто воплощение доброты, когда их только узнаешь получше. Как часто утверждают, чтобы оправдать неприятный взрыв злости кого-нибудь, что он или она способны на проявление удивительной нежности, когда находятся в нормальном настроении. И этим стараются оправдать накопление зла в тайниках сердца. Вот это оправдание зла и делает лечение скверного характера таким трудным. Мы оправдываем скверное проявление нашего характера по временам тем, что мы, в общем, хороши. «Кто так добр, тому не повредит, если он иногда поступит скверно»,— такова наша губительная философия. Правильное суждение сделало бы другой вывод: добрый может стать только еще лучше. «Мертвые мухи портят и делают зловонною бла-

говонную мазь мироварника» (Еккл, 10, 1). Пусть эта муха маленькая, но зачем иметь даже маленькую муху в благой масти новой жизни?

Скверный характер — это порок благочестивых. Слово Господа о старшем сыне имеет в виду праведных, и сказано оно не для того, чтобы плохих сделать хорошими, но чтобы хороших сделать еще лучше.

Переходя от описания этих особенных грехов и их отношения к духовной жизни, опишем теперь влияние грехов скверного характера. Влияние это двойное: на разум и на моральную, или религиозную, природу человека.

Что касается первого влияния, то некоторые даже утверждали, что иметь такой характер — полезно. Предполагали, что возбуждение, которое создает такой характер, помогает в работе и мышлении. Но не оправдание ли это зла? Старший сын загорелся ревностью по справедливости — так он мог думать, но так никто другой не думает. Очень возможно, что потом, придя в себя, он осудил свое поведение, но зло уже было сделано. Он заявил: не найду в дом. Ни уговоры отца, ни его, может быть, собственное осознание грубости и глупости поступка (назло всем стоять во дворе) — не могли заставить его изменить решение. Таково влияние скверного характера на разум: раз принятое и высказанное необдуманно под влиянием скверного внутреннего порыва решение заставляет человека настаивать на нем и придумывать всякие оправдания, потому что грех не приходит один, но влечет за собой массу других грехов. Так скверный характер разрушает правильную деятельность нашего разума.

Одно из последствий такого поступка, помимо вредного влияния на самого виновника, — это разрушительное влияние на других. Пагубность грехов скверного характера в том, что они особенно плохо влияют на других. И страдают от этого обычно люди слабые и низестоящие. Взрывы скверного характера обыкновенно позволяют себе старший, а все ниже его не только должны переносить их удары по сердцу, но должны похоронить свое личное разумение и покорно служить тому, что,

по их мнению, нередко является капризом. Вместо того чтобы разумно подчиняться, они обязаны кривить душой, только бы угодить властелину, пусть даже ценой лицемерия и угодничества. Воспитание таким путем детей и молодежи, в особенности, становится исковерканным уже вначале. Последствия этого остаются часто на всю жизнь. Кто был испорчен сам, склонен поступать так и с другими подчиненными, и зло продолжается.

Но еще одна порочность скверного характера проявляется во зле моральном и социальном. Читая Евангелие, удивляешься, как много Господь делал и учил с одной целью — сделать человека счастливым. Сколько раз слышалось из Его уст слово «блажен!» Он учил, что целью нашей жизни должно быть служение ближним во имя их блага. Святость, конечно, нечто высшее, чем счастье, но святости мы в других произвести не можем. А принести радость — можем. В Писании есть много указаний, как сделать других счастливыми. Для этого Бог поставил каждого из нас «стражем брату своему».

Общение людей между собой и организация общества — это стремление сделать людей счастливыми, скверный же характер — это орудие разрушать это счастье в людях.

Посмотрите еще раз на старшего брата в описываемой Христом притче, как он своей неоправданной раздражительностью, взрывом скверного характера и грубостью испортил радость и счастье всех окружающих. Конечно, он, во-первых, испортил все самому себе. Может быть, он потом и осознал свой поступок и успокоился, но опыт показал, что нечто гораздо большее нужно привести в порядок внутри человека, чем только взволнованные чувства. Например, молитва откладывается: человек не может молиться, пока не удалена из сердца горечь; он должен сначала простить долги ближнему своему, а потом просить Господа о прощении своих.

Посмотрите также, какое впечатление произвел его поступок на отца, на гостей и даже на слуг. Эта сцена во дворе набросила тень на все радостное собрание. Но еще некто, в ком такой поступок

брата отозвался с особенной остротой, это — блудный сын, его пропадавший, покаявшийся брат. Можно представить себе его переживание. С какими чувствами он шел домой! ДОМОЙ! Он шел с сознанием вины своей, и всякое сочувствие окрыляло его, а всякая немилость ударила по самым нежным струнам наболевшего сердца. Такое отношение, и кого? Брата! Не сделал ли он ошибку? Ведь он пришел, чтобы найти дома мир. Если так будет и дальше, не лучше ли уйти? Ведь куда лучше жить со спокойными свиньями, чем с буйным, самоправедным братом.

Как часто мы удаляем идущих к дверям Христа своим отношением к ним! Церковь недостаточно духовна, чтобы располагать души в пользу Христа. Как мало еще среди верующих настоящей любви! Мы много обращаем внимания на развитие нашей веры и надежды, но забываем, что любовь — больше их. Пока и домашние, и посторонние не смогут сказать, что каждый из нас «долготерпит, милосердствует, не завидует, не превозносится, не гордится, не бесчинствует, не ищет своего, не раздражается, не мыслит зла, не радуется неправде, а сорадуется истине, все покрывает, всему верит, всего надеется, все переносит», до тех пор наш призыв ко Христу будет иметь мало влияния на других. Один отталкивающий верующий прогонит десять блудных сынов. Любовь Божья к грешникам поразительна, но долготерпение Божье к верующим со скверным характером, — это прямо тайна!

Что особенно прискорбно в отношении скверного характера, это то, что от него нет никакой пользы. Некоторые отрицательные влияния иногда приводят к добрым результатам, но этот характер — просто горе. Ничто в мире сем не причиняет столько продолжительно, ненужного и оскорбительного страдания, чем он. Потому так неумолимо строг приговор Господа: «Кто соблазнит одного из малых сих, верующих в Меня, тому лучше было бы, если бы повесили ему мельничный жернов на шею и потопили его во глубине морской». Отсутствием любви обыкновенно соблазняются «малые сии». По словам Христа

выходит, что человеку лучше не жить, чем жить и не любить.

По своей природе скверный характер является грехом против любви. Как бы ни было это неясно и как бы кто ни старался объяснить это просто слабостью настроения, но это так, что нет большего греха против любви. Грех против любви — это грех против Бога, ибо Бог есть любовь. Согрешающий против любви, грешит против Бога, Который установил ее как основную заповедь новой жизни и Сам проявил ее в Сыне.

«Но разве скверный характер не является чем-то врожденным? Ведь он просто передается по наследству, просто бывает присущ семье и является составной частью человека, не так ли? А разве это можно изменить?» — так некоторые спрашивают, а многие думают.

Исследование этого греха до самого основания приведет и на путь к его ИСЦЕЛЕНИЮ. Христианство исповедует силу для исцеления всего. Процесс исцеления может быть медленным, дисциплина может быть строгой, даже жестокой, но дело будет сделано.

Да, исцеление возможно. Если бы в живой вере не было средства против этого великого недуга, христианство нельзя было бы считать годным для удовлетворения нужд жизни человеческой.

Что предпринял в этой притче отец, чтобы умиротворить плохое настроение старшего сына? Заметьте, он не стал сразу что-либо доказывать ему. Поступать так — значит совершать грубую ошибку. Это бесполезно как для увещателя, так и для того, кого это касается. Мы можем быть совершенно уверены в неверности всего поведения, но это ни на йоту не поможет нам исправить его. Настроение зависит от чувств, а потому отец прежде всего к ним обратился. Рассуждение имеет свое место; и сыну были даны веские доказательства неправоты его поведения, о чем свидетельствуют последние стихи притчи, но до этого на него старались повлиять ЛЮБОВЬЮ.

«Сын мой, — сказал отец, — ты всегда со мною, и все мое твое». Разберите эти слова, и вы увидите в них то, о чем сегодня люди так очень много говорят. В них есть Свобода, Равенство

и Братство — эти драгоценные символы, с помощью которых люди старались организовать и охранять правительства и царства. «Сын» — в этом свобода; «ты всегда со мною» — в этом братство, единство; «все мое твое» — равенство.

Если что способно звать человека к тому, чтобы он отбросил свои интересы и свое самолюбие, то именно эта формула христианского братства и единства. Возьмем хотя бы равенство: «все мое твое». Если человек доволен всем, что Бог дает, и готов последнее отдать ближнему, то отпадает искушение к материальному эгоизму. Бог сотворил людей равными. Он дал нам все, и это должно побуждать наши сердца идти навстречу всем нуждающимся.

Самому стараться избавляться от всех злых страстей — пустое занятие. Кто из нас не принимал до тысячи решений избавиться от всего, а потом видел, как все его добрые намерения разлетались вдребезги при первом же искушении? Внутренний человек не исправится только уничтожением всяких духовных кислот, но душа должна быть наполнена еще новым содержанием — любовью Христовой. О великая любовь Божья! Она производит великую перемену, как бы химически растворяет все нечистое и наполняет внутреннего человека новым благоуханием. Если человек наполнился ею, его исцеление завершено, если же он не делает этого, его положение безнадежно.

В Новом Завете описан характер, который трудно понять, это — немилосердный раб в Матф. 18, 23 — 30. За его расточительность жена и дети назначены были к продаже, чтобы уплатить громадный долг, а сам он должен был идти в тюрьму. На коленях он умолял царя о милости, и все десять тысяч талантов, долг огромный и невозможный для уплаты, был свободен ему прощен. Пережив только что такую большую милость, он прямо от царя идет к своему товарищу, который должен был ему сравнительно ничтожную сумму в сто динариев, берет его за горло, душил, и так как тот не может сейчас же уплатить долг, тащит его в тюрьму, которую сам только что избежал милостью другого. Как может человек, будучи сам

только что прощен и освобожден от страшного долга греха, встав с колен, идти прямо от лица Божьего мучить других жестокими словами и скверными поступками?! Это просто невероятно. Нет сомнения, что этот раб, растрачивая деньги, расточил также и свою душу. Если бы хоть сколько-нибудь души осталось в нем, за его прощением последовала бы любовь.

Будучи прощенным во многом, он, казалось, и любить должен был много, и не по обязанности, а просто по естественному стремлению сердца. Он ДОЛЖЕН был стать более мягче, смиреннее, более щедрим, братолюбивым. Укорененная и утвержденная любовь должна бы расти в нем бесконечно, пока не охватит его всего. Только тогда он был бы способен понять смысл слов отца: «все мое твое». Мир — его, а своего ведь он не будет портить.

Такая любовь вытесняет скверный характер. Без нее же он царствует, как его ни уничтожай. Он и на небо никогда не пустит, ведь человек со скверным характером не может находиться в присутствии Святого Бога. Недаром Господь сказал, что кто не родится свыше, от Слова Божьего и Духа Святого, не может войти в Царство Божье.

Такой человек не может пребывать в небесах. Небо дружбы для него закрыто, он ведь всегда портит ее, когда кто-то допустит его поближе к себе. Даже небо семейного очага недоступно для него. Он может быть женатым, иметь детей, но небесной атмосферы дома быть не может: его скверный характер изгоняет ее. То же относится к жене и матери. Даже церковь для скверного характера плоха. Все ему не так: то проповедник не нравится, то метод работы в церкви противен, то пение не по вкусу. Единственное любимое занятие — это всех судить, подозревать.

«Осердилась и не хотел войти». Он первым и несет наказание. Когда же блудный, но возвратившийся брат радуется, он остается во дворе. Все грехи портят Божий образ в человеке. Грех скверного характера портит и образ Божий, и дело Божье, и настроение виновника и всех других. Да сохранит нас от него Господь!

КРЕСТ ХРИСТОВ

Впятой главе Евангелия от Иоанна говорится об исцелении человека, болевшего 38 лет. Христос, найдя его среди множества других больных в купальне, называемой Вифезда, говорит ему: «Встань, возьми постель твою и ходи». И в 9-м стихе сказано, что он тотчас выздоровел, взял постель свою и пошел.

Какое событие произошло в течение одного дня в жизни этого человека! 38 лет он лежал и ожидал, и вдруг на сцену его печальной, монотонной и многострадальной жизни явился Иисус Христос. Все изменилось с того момента. Да, живой контакт с Богом всегда производит полный переворот в жизни человека. Но, дорогие мои, перемена происходит не только в нем самом, но и в других людях, в их отношениях к нему, как мы читаем далее в 5-й главе. Для мира он стал чужим, мир его больше не знает и, фактически, знать не хочет. Миру неприятно присутствие чужого для него человека. Его присутствие является для мира обличением его беззаконных дел. Вот почему этот мир преследует чадо Божье. Больной только что начал ходить, и сразу же на него обрушилось негодование со стороны врагов Христовых.

Будем помнить, что тот, кто проводит свою жизнь согласно Слову Божьему, будет преследуем. Что поэтому поводу говорит Слово Божье? «Желающие жить благочестиво во Христе Иисусе, будут гонимы» (2 Тим. 3, 12). Так было в те-

чение всей истории христианства, и так это будет всегда. Конечно, тут имеется в виду христианство не по названию только, но мы говорим о подлинном христианстве. Подлинные христиане — это те, которые воскресли к новой жизни во Христе Иисусе, они имеют Божью жизнь. Можно быть религиозным человеком, жить по правилам и преданиям церкви, но все это еще не новозаветное христианство. Это религия, но она без жизни. Вы заметили, что исцеленного преследовали именно религиозники? Кажется, следовало бы только радоваться, что человек, страдавший 38 лет, теперь совершенно здоров, но нет, вместо этого они нашли повод к негодованию на него, что он, неся свою постель в день субботний, нарушил их закон. Мир и мертвая религия — это одно и то же. Кто распял Господа славы? Власти века сего, т. е. власти мира. Они распяли Христа. И вот к этим властям мира сего принадлежали религиозники того времени. Христос Сам предсказал, что Ему должно пострадать от старейшин и первосвященников и книжников и быть убиту. Правда, Он был казнен руками римлян, но религиозники Его предали римлянам на распятие.

Будем помнить, дорогие мои, что мир ненавидит Церковь Христову и использует все методы для ее уничтожения. Конечно, мы знаем, что врата ада не одолеют Церкви, но это не значит, что враг не попытается сделать все, чтобы заглушить ее голос и помешать ее влиянию. Если же нет оппозиции, если мир нам не возражает, то это явный признак того, что мы против него не свидетельствуем. Иначе говоря, мы перестали быть

солью земли и мир больше с нами не считается. Горе нам, когда церковь начинает дружить с миром, ибо «дружба с миром,— говорит Слово Божье,— есть вражда против Бога». Поэтому, кто хочет быть другом миру, тот становится врагом Богу (Иак. 4, 4). Не думайте, что мир изменился. Ничуть. Его основной взгляд на жизнь, его идеология были, есть и будут материалистическими. Церковь же — живой организм и потому не вмещается в материалистическую идеологию мира. Они несоместимы; сосуществование между ними невозможно.

С самых первых страниц Библии вы обнаружите два разряда людей: одни представляют собой духовный, божественный мир, другой — материалистический, дьявольский. Обращаясь к змею, князю мира сего, Бог говорит на самом рассвете истории: «И вражду положу между тобою и между женою, и между семенем твоим и между семенем ее...» (Быт. 3, 15). И вот эта вражда продолжается до сего дня. Христос сказал: «Если мир вас ненавидит, знайте, что Меня прежде вас возненавидел. Если бы вы были от мира, то мир любил бы свое; а как вы не от мира, но Я избрал вас от мира, поэтому ненавидит вас мир... Если Меня гнали, будут гнать и вас...» (Иоан. 15, 18—20).

Кто гнал Христа? В 16-м стихе прочитанного нами текста из пятой главы Евангелия от Иоанна, сказано: «И стали Иудеи гнать Иисуса и искали убить Его...». Что это за люди? Это были старейшины и первосвященники и книжники. Это были религиозники. От них шло самое сильное гонение.

Притом можно сказать, что если бы не они, то вряд ли безбожники распяли Христа. Этим я не хочу сказать, что внешний мир не во вражде со Христом. Но мы должны понять, что религия, как таковая, без жизни Божьей идет рука об руку с внешним миром, чтобы преследовать детей Божьих.

Вы обнаружите эту вражду в первой же семье. Первый же ребенок, рожденный от Адама и Евы,— Каин — стал человеком от семени змея, а второй по благодати Божьей стал человеком веры от семени жены. Оба они верили в Бога, оба они служили Богу. Так что нельзя сказать, что Каин был каким-то атеистом. Нет, он был религиозным человеком. Он приносил Богу свои жертвы и поклонялся Ему, и тем не менее, Бог его отверг, а Авеля принял. Каин, несмотря на то, что был религиозным, сделался братоубийцей. Он думал угодить Богу по-своему, а Авель принес Богу жертву, согласно откровению свыше. Бог не требовал жертвы дел человеческих рук, а Каин принес Богу результат своего труда, по-та лица своего. И Бог не призрел на дар его, а дар Авеля принял. В послании Евреям сказано, что «верою Авель принес Богу жертву лучшую, нежели Каин...»

Почему лучшую? Потому что он поступил по вере. Он поверил тому, что было сказано ему, что только кровная жертва угодна Богу, заместительная жертва невинного за виновного. И автор послания Евреям добавляет эти знаменательные слова: «Ею получил свидетельство, что он праведен, как засвидетельствовал Бог о дарах его...» (Евр. 11, 4).

Итак, мы видим, что в первом

же семействе были эти два течения: человек веры и человек мира; человек, живущий для Бога, и человек, живущий по плоти. И с того времени и по сей день существуют эти два разряда людей.

Что же фактически является камнем преткновения для мира? Что отталкивает мир от Христа? Одна только вещь, а она-то и есть основа истинного христианства. Крест! Что было камнем преткновения для Каина, человека мира? Крест! Кровная жертва. Агнец, которого принес Авель в жертву Богу, был этим соблазном для Каина. Он считал безумием приносить Богу кровную жертву, почему же не принести плоды своего труда? Да, ублажать Бога нужно, но не жертвой агнца, а своими добрыми делами. Так мыслит человек мира, а для человека веры Голгофская жертва Божья — ко спасению. Об этом как раз Апостол Павел и говорит в своем послании к Коринфянам: «Ибо слово о кресте для погибающих юродство есть, а для нас спасаемых — сила Божия. ... Мы проповедуем Христа распятого, для Иудеев соблазн, а для Еллинов безумие, для самих же призванных, Иудеев и Еллинов, Христа, Божию силу и Божию премудрость» (1 Кор.1: 18, 23—24).

Заметьте, что стало соблазном для тех религиозников в Иудее, с которыми исцеленный Христом в первые же моменты входит в конфликт? Камнем преткновения стала его постель! «Что ты делаешь? — говорят они ему. — Разве ты не знаешь, что сегодня суббота и тебе не полагается нести своей постели?» Для них это было самым большим преступлением! 38 лет

больной не мог подняться, 38 лет лежал он прикованный к постели, а для этих религиозников ничего не существует, как только то, что как раз в субботний день к нему явился Христос и исцелил его! «Разве может быть, чтобы Он был от Бога, если Он так нарушает день субботний, повелевая человеку нести свою постель в этот день?» — говорили они. Для этих Иудеев неважно было, что больной исцелен. Важнее всего для них было то, что нарушена их традиция. Так думает мир. Да, я сказал мир, религиозный мир, который Бога не знает и который не понимает, что суббота для человека, а не человек для субботы, и что Тот, Который исцелил больного, является Господином субботы.

Постель больного стала его крестом. Ведь он не мог ее нести до тех пор, пока сам не пережил исцеления. До этого он лежал на этой постели, а теперь он ее носит. Некоторые учат, что спасение наше зависит от взятия своего креста и следования за Христом. Скажите, пожалуйста, как может мертвый человек нести крест? Больной не мог нести свою постель до тех пор, пока не был исцелен и не стал в состоянии ходить. Поэтому Христос ему и говорит в первую очередь «встань», а потом «возьми твою постель и ходи». Нет, спасение не зависит от того, что я беру крест свой и следую за Христом. Мое спасение заключается в том, что Христос сделал для меня. Он взял Свой крест и понес его на Голгофу и там на нем умер. Христос сказал: «И кто не несет креста своего и идет за Мною, не может быть Моим учеником»

(Лук. 14, 27). Есть определенные условия для ученичества. В-первых, стать учеником Христа ты можешь только пережив сначала рождение свыше. И когда ты родишься вновь, Христос тебе говорит: «Если кто приходит ко Мне, и не возненавидит отца своего и матери, и жены и детей, и братьев и сестер, а притом и самой жизни своей, тот не может быть Моим учеником» (Лук. 14, 26). «Если кто хочет идти за Мною, отвергнись себя и возьми крест свой и следуй за Мною». Это Он сказал Своим ученикам.

Вы заметили, что не само исцеление возбудило ярость со стороны Иудеев, но то, что исцеленный нес свою постель. Возможно, мало бы кто обратил внимание на этого человека, если бы он после своего исцеления просто пошел по улицам Иерусалима. Он мог бы, поднявшись, выйти из Вифезды и тихо пойти домой к своим родным, и все это событие прошло бы без огласки. Но видите, Господь этого не хотел. Его желание было, чтобы исцеленный стал живым свидетелем, а таким свидетелем он мог стать только взяв свою постель и неся ее.

Мои дорогие друзья, мы никогда не будем эффективными свидетелями, если не возьмем креста своего и не последуем за Христом. Не в этом ли причина, что церковь сегодня страдает? Она страдает не от преследования, но от того, что боится преследования. «Не нужно раздражать мир,— говорим мы,— будем служить Господу в рамках наших молитвенных домов, и все будет спокойно и мирно». Да, это, как говорит Апостол Павел, только для то-

го, «чтобы не быть гонимыми за крест Христов» (Гал.6, 12). Возлюбленные! Люди кругом нас погибают, потому что мы не хотим быть гонимыми за крест Христов. «Зачем мне носить эту постель, я и так здоров? Это только позорит меня. Я спасен и слава Богу». Но, мой друг, спасение других зависит от того, как поступишь ты со своим крестом. Апостол Павел сказал: «Мы безумны Христа ради...» (1 Кор. 4, 10), и в другом месте он говорит: «А я не желаю хвалиться, разве только крестом Господа нашего Иисуса Христа, которым для меня мир распят, и я для мира» (Гал. 6, 14). А вот этого мы именно и не хотим: быть безумными Христа ради, умереть для мира. Но таков закон: «Если пшеничное зерно, падши в землю, не умрет, то останется одно; а если умрет, то принесет много плода» (Иоан. 12, 24).

Правда, сказав эти слова, Христос имел в виду Себя. Он взял Свой крест. Он не постыдился нас, но, чтобы освятить нас, искупить нас Кровью Своей, Он пострадал вне врат. Только крестом, Своей смертью мог Он спасти нас. Причина, почему ты и я спасены сегодня, та, что Христос принял чашу, которую дал Ему Отец. Он как зерно пал в землю, умер и воскрес, и теперь это воскресшее зерно приносит плод жизни вечной. Добрый Пастырь, Который положил жизнь Свою за овец, теперь говорит нам: «Кто Мне служит, Мне да последует...» Куда? За стан, неся Его поругание.

Дорогие братья и сестры, мы молим о пробуждении, о спасении грешников, о том, чтобы Бог излил на нас дождь благословения, но готовы ли мы выйти к Иисусу

Христу за стан, неся Его поругание? Возлюбленные, только те, которые вышли за стан и понесли поругание за Христа, сделали что-то для Царства Божьего. Такие верующие испытали, как сказано в послании Евреям, поругания, и побои, и узы, и темницу. Были побиваемы камнями, перепиливаемы, подвергались пыткам, умирали от меча, скитались, терпя недостатки, скорби, озлобления. Весь мир был недостоин их, но, дорогие мои, как раз эти-то и были живыми свидетелями, павшими в землю, которые умерли для мира, но которые и принесли обильный плод для славы Божьей. Таким слугам Он говорит: «Где Я, там и слуга Мой будет; и кто Мне служит, того почитит Отец Мой» (Иоан. 12, 26).

Может быть, ты начал изнемогать, мой дорогой брат и дорогая сестра. Ты говоришь, что крест твой чересчур тяжелый. Тогда подними свой взор на Начальника и Совершителя веры, Иисуса, Который, как написано, «...вместо предлежавшей Ему радости, претерпел крест, пренебрегши посрамление, и воссел одесную престола Божия» (Евр. 12, 2). Какая же эта радость, которая Его поддерживала? В-первых, что Он исполнял волю Отца Своего, что Его страданием прославится Отец, и во-вторых, радость, что Своей смертью Он приобретает многих сынов в славу. Их спасение Он смог совершить только через страдания.

Поэтому автор послания Евреям говорит: «Помыслите о Претерпевшем такое над Собою поругание от грешников, чтобы вам не изнемочь и не ослабеть душами вашими» (Евр. 12, 3). Дорогие

друзья, пусть эта радость поддерживает нас, что, неся свой крест, вы служите Христу и прославляете Его. Выйдя к Нему за стан, неся Его поругание, вы свидетельствуете миру о Нем. Господь вас не оставит без вознаграждения. Он говорит: «Где Я, там и слуга Мой будет; и кто Мне служит, того почитит Отец Мой». А какая может быть большая награда, чем быть почтимальным Самим Богом! «Радуйтесь и веселитесь,— говорит Христос,— ибо велика ваша награда на небесах».

Я. Н. ПЕЙСТИ

В гонениях —
и в затяжных особенно —
о воле
Тоскует плоть
и духу покоряется едва,
И чуть ей попусти,
возопиет: «Доколе?!»
Уж таково нутро ее
и сущность такова.
Но вот в свободе плоти
дух порой до боли жаждет
Вновь со Христом страдающим
делить святую участь,
И как он прав! Ведь на земле
не жить для ближних дважды,
Теперь Христа прославить
самый подходящий случай.
Есть счастье в том, чтоб быть
за Божью истину гонимым!
Не горе — преимущество
страдания за Христа,
Тогда и путь видней
и радость ощутимей,
И жизнь — что дорого —
пред Богом не пуста.

«НЕ ПОЙДУ...»

Радиопередача

Герман КОРТ

Неемия, истинный Израильянин, после плена по влечению Духа Божьего один из первых пошел восстанавливать разрушенный Иерусалим. Из истории нам известно, что он перенес много трудностей в этой работе и во всем показал себя как добрый слуга Божий. Открытые нападки врагов он отражал без страха. Но посмотрите на тактику дьявола: не имея успеха извне, он делает своим орудием одного из сотрудников Неемии, и не кого-нибудь, а пророка (!), чтобы через него устроить и расслабить руки Неемии. Кажется, что особенного в том, что он войдет в храм и переждет нападение врага? Неем. 6, 10–13.

Но Неемия знал, что, во-первых, в храм входят не из страха, а во-вторых, — что значит спастись самому? А народ Божий, а дети? Слава Богу, не такого духа был Неемия. И лишь после твердого решения: лучше умереть, нежели употребить храм с целью самозащиты, — он находит утешение и помощь в Боге.

Как четко отражается в этой короткой истории тактика врага душ наших. И сегодня он приглашает многих и даже силой и угрозами загоняет в храмы и молитвенные дома, которые контролируются и находятся под надзором внешних. Многие, страха ради, бегут в храм, но не для громкой проповеди и молитвы о страдающих и гонимых, а чтобы спасти там жизнь свою. Они идут в молитвенные дома, не думая о тысячах детей Божьих, которые ценой потери свободы и жизни отстаивают истину и не вступают в компромисс с внешними мира сего.

Какое правильное решение принял Неемия: «Может ли бежать такой человек, как я?.. Не пойду!» Если и войду в храм, то не ради страха, а для того, чтобы исповедать грехи свои, для очищения и освящения, — в этом заключается назначение Божьего храма.

Друзья мои! Пусть молитвенные дома

наши будут святым местом молитвы и служения Богу, но не прикрытием нашего человеческого низкого страха.

Господи, благодарю Тебя, что я — помилованный Тобой грешник и начертан на дланях Твоих! Ты и обо мне думал, когда молился Отцу Небесному, чтобы не оскудела вера моя. Коварный мир многих стремится втянуть в сети греха. И по истине, Господи, трудно сегодня быть верным и святым. О, если бы не Ты, Иисус, Заступник, где бы мы были ныне? Слава Тебе, Искушитель, что Ты сильнее мира, что Ты победил мир и из руки Твоей никто нас не похитит! Призри на страдания народа Твоего и дай силы изнемогающим. Тебе известно, что силы ада встают, чтобы низложить Церковь, Невесту Твою. Но верой в Тебя укрепляются многие и находят новые силы для борьбы с врагом.

Прошу, благослови наше многострадальное братство, и да возопиют к Тебе по милости Твоей еще многие грешники и да прославят Тебя за дарованное спасение, ибо пришествие Твое близко.

Гора Искушения. Предполагают, что здесь сатана искушал Иисуса Христа.

Одиннадцатый час

Наконец, вышел около одиннадцатого часа, он нашел других...

Мтф. 20: 6, 7.

«Есть прощение и в последние минуты жизни... Нанятые в одиннадцатом часу получили одинаковую плату с теми, которые были наняты и работали с раннего утра... Разбойник на кресте покаялся и был спасен», — приходится слышать от многих грешников. Этими словами они хотят сказать, что милость Божью может получить умирающий после всей своей жизни, проведенной в самовольном пренебрежении служением Богу и в добровольном рабстве греху. Это — безумное и роковое извращение смысла Писания.

Что было в одиннадцатом часу?

1. Тогда был **призыв к работе**: «...идите и вы в виноградник мой...», — сказал хозяин. То было не оказание милости и не дарование прощения, но требование служения. Какое же может быть служение, когда смерть близка, когда и ум и тело расслаблены болезнью или старостью и когда, как правило, человек не может совершить для Бога никакого дела? Тщетно призывать умирающего трудиться. Господь не требует служения, когда у человека нет ни времени, ни силы для этого.

2. Одиннадцатый час — **продолжительное время**. Разделите жизнь человека на 12 частей и получите, что у умирающего в шестьдесят лет одиннадцатый час приходится на пятьдесят пятом году жизни. Одиннадцатый час приходит за шесть или семь лет до смерти, если человек проживает семьдесят два или восемьдесят четыре года. Поэтому сильно заблуждаются те, которые думают, что под одиннадцатым часом следует разуметь последние минуты жизни. Те, которые призваны были в одиннадцатом часу, после всех, все-таки работали в винограднике двенадцатую часть дня, — и эта двенадцатая часть дня представляет служение Богу несколько лет до их смерти.

3. Призванные в одиннадцатом часу **не были званы прежде**. Это ясно из при-

тчи. Хозяин, «...вышел... нашел других...».

«Другими» называются они тут, а не «теми же», которые были званы раньше. То, что они не были званы раньше на работу, видно из их ответа. «Что вы стоите здесь целый день праздно?» — спрашивает их хозяин виноградника. «Никто нас не нанял», — отвечают они. У них есть уважительная причина, по которой они не могли поступить на работу раньше: они не имели ни предложения, ни случая работать. Они простояли целый день праздно не по своей вине или лености: они хотели работать, но «никто их не нанял». С их стороны не было ни отказа от труда, ни неповиновения призыву, ни медлительности. Они повиновались первому призыву, который получили, пошли и работали, сколько позволило им время. Из этого ясно видно, что случай их не может служить примером для тех, которые родились и живут между христианами, знают истину Божью, и может быть, с детства слышат благодатный призыв. Они часто имели возможность обрести спасение в Иисусе Христе «даром по благодати» — и все-таки отлагали обращение свое на последние часы своей жизни. Таковых Господь зовет и зовет постоянно и каждый час; но они отвергают призыв Его, отворачивают лица свои от Призывающего, ожесточают сердца свои и не желают повиноваться в жизни благодатному слову. О, как велик грех их!.. О, как тяжка вина их за постоянное неповиновение голосу Божьему и упорный отказ от служения Тому, Кто умер за них! Работники, призванные на труд в одиннадцатом часу, совсем не похожи на них. Имеем ли мы основание думать, что люди, слышавшие призыв Божий десятки лет, но не повинующиеся ему, все-таки будут спасены в последние минуты жизни? Что дает право так думать? Уж, конечно, не эта притча Господня! Она не дает ленивым ни малейшей надежды на

милосердие Божье, которое бы спасло их после целой жизни пренебрежения Христа и противления Духу Божьему.

В повествовании о покаявшемся разбойнике, умирающем на кресте, который был спасен Господом, извращая смысл Писания, люди находят другое ложное утешение и надежду.

Во-первых, разбойник никогда не имел возможности быть спасенным. Закон наложил на него проклятие и смерть, а Христос, дарующий благословение и жизнь, не был до той минуты известен ему. Это видно из того, что он сначала, не зная Кто распят вместе с ним, тоже покушался вместе с другим разбойником поносить Иисуса, как свидетельствует нам Евангелист Марк. Но видя, что распятый рядом с ним Незнакомец, «будучи злословим... не злословил взаимно; страдая, не угрожал...», разбойник с любопытством устремляет глаза свои на лицо Иисуса, взоры их встречаются, и он видит в глазах Иисуса не пылающий, безмолвный и бессильный гнев, но кроткую сострадательную и все-ильную любовь. Один взгляду на Иисуса произвел в нем внезапную перемену. В мрачной погибшей душе его, переполненной греховным сознанием и угрызением совести, как в темной пещере, увешанной паутиной и кишасшей змеями и скорпионами,— вдруг блеснул в первый раз луч надежды и горячий луч этот от Солнца правды зажег там пламя любви, которое выжгло и очистило всю нечистоту души. От одного взгляда на Иисуса распятого и от одного взора Иисуса в душе разбойника вдруг зародилась вера; он обращается с мольбой к распятому Незнакомцу, признавая Его Господом и Царем,— получает от Него божественную милость и в полной радости и любви к Нему уходит с Ним в лучший мир. Из всего этого можно заключить, что разбойник этот ни Спасителя не знал, ни призыва Его к покаянию и к новой жизни не слышал, ни чудес божественной силы Его не видел никогда прежде до часа распятия — и поэтому пребывал в грехе, не видя никакого выхода из этого ужасного положения. Теперь можно ли хоть на минуту сравнить с этим спасенным разбойником тех, которые и знают и признают Христа как Спа-

сителя грешников и слышат призыв Его прийти, принадлежать и служить Ему как своему Господу и Царю,— и все-таки не покоряются Ему? О нет! Поистине, «раб, который знал волю господина своего и не исполнил ее, будет бит больше...»

Во-вторых, спасение кающегося разбойника в последние минуты жизни — единственный пример, но это не значит, что и другие могут быть спасены таким же образом. На это надеяться то же, что надеяться на спасение после смерти. Только во время смерти Иисуса Христа произошло много такого, чего мы не можем ожидать ныне. В тот великий и страшный час: земля потряслась, солнце померкло, скалы расселись, гробы отверзлись и многие тела усопших святых воскресли. Этого каждый из нас не может ожидать в час своей смерти. Это будет лишь в день явления Господа с небес «с силою и славою великою».

У Господа нашего Иисуса Христа имеется Свой установленный путь ко спасению грешников. «Ныне, когда услышите голос,— говорит Он,— не ожесточите сердец ваших». Это божественное слово «ныне» решает все.

Если вы хотя немного понаблюдаете за смертью тех, которые слышат божественный призыв ко спасению и примирению с Богом и все-таки повинуются втайне нашептывающему им духу: «Не торопись; поживи еще мирской жизнью, а потом обратись к Богу»,— то, наверное, заметите, что такие умрут непримиренными с Богом. Когда здоровье их крепко, силы их полны и жизнь улыбается им, они обыкновенно говорят: «Еще рано служить Богу»; но когда здоровье ослабнет, силы оскудеют, жизнь начнет мурло смотреть на них и блеск мира померкнет в очах их, они начнут твердить с отчаянием, по внушению того же обманывающего духа: «Уже поздно! Бог не примет теперь». С такими словами на устах или с мыслью в уме они переходят в вечность. Отверженное милосердие Божье переходит в правосудное божественное отмщение. Всемогущая рука, которая так долго была протянута к грешнику, чтобы спасти его, теперь неумолимо заносит над головой его наказующий меч. Тот, который прожил це-

лую жизнь, не предав добровольно душу свою в руки «верному Создателю», чтобы быть хранимым здесь и вкушать блаженный покой там,— невольно впадает в «руки Бога живого» в свой смертный час, чтобы «пить чашу гнева и ярости Всемогущего» и пить ее вечно.

Итак, если ты слышишь призыв Божий ныне идти и работать в винограднике Господнем, если слово благовестия звучит в ушах твоих и Дух Божий пробуждает сердце твое, то не пренебрегай призывом сим и не подавляй в себе чувство это. Быть может, ты слышишь и чувствуешь его в последний раз. Ты не можешь с уверенностью сказать, в каком часу призывает тебя к труду Хозяин виноградного виноградника: в шестом, седьмом или одиннадцатом уже часу — на заходе солнца жизни. Одного страшись: Бог не всегда будет звать. Не говоря уже о внезапной смерти необращенного, нераскаянного грешника,— для многих таких, закаленных во грехах, при свете откровения Божьего бывают такие важные моменты в жизни, от которых зависит вечная судьба их.

«Не вечно Духу Моему быть пренебрегаемым человеками»,— сказал Сам Бог пред осуждением мира во дни Ноя; то же самое говорит Он и ныне пред отступлением того человека, который пренебрегает призывом Божиим, «попирает Сына Божия и не почитает за святыню кровь Завета и Духа благодати оскорбляет». О, как ужасен тот момент, когда Бог оставляет человека навсегда!.. Жертва собственной нераскаянности настолько же может не знать о своем осуждении, насколько не знал Самсон о том, что «Господь отступил от него». Какая польза оставленному Богом грешнику, если он не видит сонма плачущих Ангелов, которые желали бы радоваться об обращении его?! Что с того, что он не замечает никакой громадной кисти руки, пишущей огненными буквами на бесном своде приговор ему, как Валтасару на извести стены; и что с того, что ему не говорят, как тому же Валтасару, о тех гигантских весах, привешенных к небесам и опускающихся до земли, на которых он, будучи взвешен, окажется легче пуха в очах божественного и вечного пра-

восудия?! Какая польза беспечному, если бы он и пережил подобное? Роковой факт уже совершился: нераскаянный грешник оставлен Богом, книга божественных предлжений спасения закрыта, звук благодатного призыва смолк для него навсегда, ибо он стал для этого глух, и «запах благоухания Богу во спасаемых и в погибающих», т. е. благая весть о Христе, для него, погибшего грешника, стал теперь «запахом смертоносным на смерть».

Все кончено безвозвратно. Для некоторых такой случай совпадает с моментом умирания, но кто может быть уверен, что не произойдет он и раньше смерти? О, на мысль об этом должна тотчас всколыхнуть даже самое медлительное сердце! Но сколько таких людей, которые остаются не тронутыми и не пробужденными и в такое время, когда Бог производит всеобщее пробуждение сердец в церкви! Такие отличаются омертвением духовных чувств, как отличаются и невольно приковывают наше внимание высокие стволы деревьев, расщепленные и почерневшие от ударов грозы, которые хотя и стоят по-прежнему между зеленеющими деревьями, но уже, по-видимому, не способны более расти,—сохнут, готовятся на дрова и близки к сожжению. Таково состояние и такова участь нераскаянных.

Да избавит милосердный Бог наш Сыном Своим Иисусом Христом каждого из нас от такого духовного состояния и от такой страшной участи и да соделает Он нас благодатью Своей «древами праведности, насаждением Господним во славу Его», дабы, трудясь для Него здесь, мы могли приносить Ему «плод святости» во время дня жизни,— каждый по своему: один начал в первом часу дня по еврейскому счислению, а по нашему в семь часов утра, т. е. при начале жизни, а другой — в одиннадцатом часу дня, а по нашему в шестом часу вечера, т. е. при закате жизненных дней. Да даст Он нам после ночи смерти ожить вновь в весну вечности, цвести непрерывным блаженством, приносить плод нескончаемого поклонения и благоухать цветами непрестанной хвалы во веки и веки.

Г. И. ШИПКОВ

Мое обращение

В. Ф. Марцинковский

Друзья, я расскажу вам нечто из истории моего религиозного опыта. Это было в 1903 году. В долгий, зимний вечер я сижу в своей крошечной студенческой комнате в Галерной гавани в Петербурге. На столе тускло горит лампочка с самодельным абажуром. Тускло на душе. Тогда я читал уже Евангелие, хотя видел в нем лишь нравственные идеи. А жизнь была так далека от них. Не было силы жить. Как студент я работал усердно, но тяжелые мысли о бессельности, а главное, о собственном бессилии, наводили не раз печальные думы. И так, сижу и размышляю. Вдруг стучат в дверь. Входит мой товарищ по гимназии, знакомый студент. Разговорились.

— Слушай, тут есть новый студенческий кружок, христианский, пойдешь?

— В чем дело? Какой кружок?

— Проповедуют живое христианство. Каждый должен быть возрожденным духовно. И эти возрожденные христиане объединяются во всем мире. Пойдем туда. Очень интересно.

В ближайшее воскресенье мы пошли вместе. Это было далеко от меня, за час ходьбы, за Невским проспектом. Мойка 30. Собрание еще не начиналось. Студенты пьют чай, некоторые стоя, иные ведут горячий спор; есть универсанты, большинство путейцы, технологи, политехники. Раздается хлопанье в ладоши. Приглашают хлопнуть чай. Переходим в соседнюю комнату. Она очень уютная. По стенам — гравюры с изобра-

жением парусных и весельных судов (хозяин в молодости увлекался морским спортом), полки с книгами. Студенты, человек 30, садятся в кружок. Посередине — руководитель Павел Николаевич Николаи, лет сорока, среднего роста, худощавый, гладко выбритый, с бакенбардами. Лицо такое простое и близкое. Встает.

— Начнем краткой молитвой, друзья.

Все поднимаются с мест. Я в первый раз слышу такую простую, свободную молитву к Богу о том, чтобы Он нас всех благословил и просветил Словом Своим. Я почувствовал не формальную молитву по обязанности, а что-то такое естественное, как дыхание, и в то же время я ощутил Чье-то невидимое присутствие. Садимся.

После краткого вступления он читает из Евангелия притчу о блудном сыне. Читает так душевно, объясняет так жизненно, проникновенно, так по-новому. Я, как, наверное, и все, чувствую, что речь идет обо мне, о каждом из нас. Это я блуждаю вдали от Отца, питаюсь рожками, умираю от голода. А самое главное, впервые я почувствовал в Евангелии новую сторону. До сих пор оно представлялось мне суровым идеальным учением о долге, которого я не могу выполнить. «Ты должен, ты должен». А теперь откуда-то из глубины звучал ласковый, ободряющий голос Отчий: «Ты можешь прийти таким, как есть. Я дам тебе белую одежду и перстень, сверкающий красотой». Как будто запахнулась дверь из тьмы и холода в высокий зал, где радостно и свет-

ло. Столько тепла и света пролилось сразу в мой одинокий угрюмый мир! Душа дрогнула, затрепетала. И я мог бы сказать, что уже тогда я повернулся к христианству, по крайней мере, решил ходить в кружок.

И когда он закончил, то, заметив во мне новое лицо, подошел так дружески, приветливо сказал несколько слов, просил запросто заходить, если есть какие-нибудь затруднения. Я шел домой переполненный новыми мыслями, надеждами.

Так я познакомился с Павлом Николаевичем — основателем русского христианского студенческого движения. Расскажу, что я сам испытал чрез него. Заметив во мне возрастающий интерес к духовным вопросам, он приглашает меня для личной беседы. И вдруг так просто, естественно спрашивает:

— Вы веруете, что Иисус Христос есть Сын Божий?

— К этому вопросу я отношусь безразлично, скорее, я считаю Его великим человеком.

— Считаете ли вы себя грешным?

— Да.

— Верите ли, что Христос умер за наши грехи и что они вам прощены?

— Сомневаюсь в этом.

— Верите ли, что это возможно?

— Едва ли.

Я помню, что в это время я подумал не о силе любви Христа, а о величине сознаваемых мною грехов. Но нужду в прощении грехов, в освобождении от гнетущей вины я остро чувствовал и сказал это тогда же. Эта беседа заставила меня больше лично вникать в Евангелие, применяя его к себе. Но сомнение жило еще долго.

Весной 1904 года я перешел на третий курс историко-филологического факультета. Тогда же произошло то большое в моей внутренней жизни, на чем я стою и сегодня, почти 60 лет спустя.

В мае Павел Николаевич устроил экскурсию молодежи в Финляндию

как бы в виде небольшой конференции. Участвовало человек 25 студентов. Там, в Киломяках, на берегу Финского залива, в сосновом лесу мы пели духовные песни, молились, слушали Евангелие.

В моей душе шла борьба. Радостные ощущения сменялись мрачными сомнениями. Гуляя по аллее парка в таком раздумье, встречаю Павла Николаевича.

— Ну, скажите, мой друг, к какому итогу пришли вы в конце года?

— Да я все там же. Иной раз кажется — ни во что не верю.

— Скажите,— произнес он вдруг как-то решительно, твердо,— согласны ли вы обратиться к Богу? Ведь Христос обещал: «Приходящего ко Мне не изгоню вон».

— Но, как, как обратиться при всех сомнениях? Я даже не уверен существовал ли Христос исторически?

— Сомнения не мешают. Если Он есть и призывает вас, согласны ли вы следовать за Ним?

Я молчал. И в этом молчании я ясно уразумел все лукавство моего сомнения. Ведь я сомневался в существовании Христа собственно потому, что я люблю грех. Я в сущности хочу, чтобы Христа не было. Ибо если Он существовал и существует теперь, то я ДОЛЖЕН следовать за Ним. Этого требует моя совесть. И вдруг я увидел ясно свое жалкое греховное состояние. В то же время я живо представил себе все преимущество следования за Христом, радость нравственного освобождения.

— Да! — сказал я, обращаясь к Павлу Николаевичу. — Если Христос существует, я согласен следовать за Ним.

— В таком случае,— сказал он,— если вы хотите убедиться, что Христос существует и что Он спасает, давайте обратимся к Нему. Это лучше, чем предаваться сомнениям и вечному самоанализу.

И тогда мы молились вместе.

Я чувствовал, что настал момент единственный, который никогда не повторится. Теперь или никогда! Я обратился вслух к Отцу во имя Сына, исповедуя свою нужду в Спасителе, выражая желание следовать за Ним с Его помощью. Это была краткая, детская, простая молитва. Я не помню всех ее слов, но сущность моей мольбы останется в моей памяти навсегда, навеки. Она была выражена в трех словах: Отец, грешник, Христос: «Отче Небесный, спаси меня, грешника, во имя Христа и помги мне следовать за Ним».

Помню тишину кругом, молчание сосен вверху, а вдали тихо сверкало море, расстилаясь блестящей гладью до горизонта. Глубокая, неизъяснимая тишина вечности непередаваемой радостью наполнила душу. Это была радость о том, что Христос не только существует, но Он здесь, Он любит меня, Он страдал и умер на кресте Голгофском и за меня. Он простил мои грехи, сделал бывшее небывшим. Какое чудо! О, мне не забыть, не избыть вовеки, не изжить этого неповторимого переживания, этой неизреченной, нечаянной радости, целования Отчего, любви милующей, прощающей, приветствующей возвращение блудного сына!

— И теперь,— сказал Павел Николаевич, ободряя меня,— будьте только верны своему решению и идите наперекор пустым сомнениям.

На душе было ясно. Я объявил с тех пор борьбу во имя Христа и себе, и греху, и лукавым сомнениям. Было так радостно, как никогда раньше, ни позже. Тогда я ощутил значение слов пророка Исаии: «Горы и холмы будут петь перед вами песни и все деревья в поле рукоплескать вам». Все стало ощущаться по-новому. В груди что-то пело и рвалось навстречу людям. Христос живой, спасающий, меня возлюбивший, стал действительностью. Ликование не смолкало в душе и тогда, когда я через несколько дней

ехал в вагоне домой на каникулы. Радостно было засвидетельствовать и домашним и товарищам: я нашел Христа и в Нем ту нравственную силу для борьбы с грехом, которую напрасно всюду искал. Я нашел во Христе мир, свет и силу. Это произошло в мае 1904 года. Этой верой я живу и теперь, и к этой вере я зову и тебя, слушающего мой рассказ. Слово Божье говорит тебе: «Веруй в Господа Иисуса Христа и спасешься».

* * *

В 1921 г., находясь в Таганской тюрьме г. Москвы за открытое исповедание Иисуса Христа, В. Ф. Марцинковский написал своим друзьям ободряющее пасхальное послание в стихах.

*Жаждет правды народ,
Избавления ждет,
В темноте и грехе погибая...
Но великий Христос
Весть благовую принес —
Он спасет мир от края до края.*

*Он болезнь исцелит,
Власть греха сокрушит,
Утолит все земные страданья.
Солнце братской любви
Переплавит мечи,
Песней радости сменит рыданья.*

*Братьям, сестрам — привет.
Что несут Христов свет,
Жизнь отдали за счастье народа,
Свою юность Христу
И души красоту
Посвятили во имя свободы.*

*Всех зовите на пир!
Возвестите всем мир,
Унывающим — слово отрады,
Что Спаситель воскрес,
Дверь лазурных небес
Отворил всем взыскующим града.*

*Царство Божие в нас
Мы созиждем трудясь,
В нем не будет раба, господина,
Но лишь братство людей;
Так грезмите ж сильней:
Во Христе все да будут едино!*

М. И. ХОРЕВ

Букет цветов

Я никогда не забуду тот день, когда получил первый срок заключения за служение моему Господу*. Когда мне зачитали приговор, в зале было много народу. Друзья напутствовали: «Да благословит тебя Бог, мужайся, крепись!»

Теперь я уже знал: сколько лет я проведу в лагере, сколько лет будет моим детям, когда я возвращусь домой. После суда много дум теснилось в моей голове, но впечатления, которые остались от присутствия моих друзей на суде, конечно, ни с чем нельзя сравнить: какая бодрость духа, какая радость в их лицах! Они ободряли, обещали молиться обо мне. Я с радостью готов был на все трудности. Но Господь еще больше утешил меня в тот день.

Подали воронок. В нем уже сидело много заключенных. Слышались слова приветствия, в мою сторону летели цветы, а мне было приказано держать руки за спиной. Я шел, стараясь не наступить ни на один цветок, а их было много под моими ногами. Глаза наполнились слезами, нет, не от сожаления и разлуки, а от глубокого священного трепета. «Не достоин я, Господи, милостей Твоих»,— думал я. Сквозь живой коридор милиционеров я прошел в воронок последним: не успела закрыться за мной решетчатая дверь, как кто-то метким броском вслед за мной кинул букет цветов. Из решеток протянулись к рассыпанным цветам руки заключенных, и ментально их разобрали. Всем хватило по цветочку, а мне только веревочка досталась, которой был связан букет. Каждый говорил о своем, у всех были свои впечатления после суда, и никто не спросил даже: кому бросали цветы?

* В настоящее время М. И. Хорев вновь осужден (в 3-й раз) на 5 лет за верное служение Богу.

Минут через пятнадцать наш воронок подъехал к другому районному суду, и ввели молодую женщину, лет 25. Мужчины, как дикари, закричали: «Ура!» Посыпались всевозможные реплики. Женщина тоже была не из робких и в ответ парировала им такой же отборной бранью. Ее посадили рядом с нами в камеру, так называемую «боксы», где можно только сидеть, встать уже нельзя. И начался разговор: «за что ты сидишь?» и т. д.

Вдруг кто-то шутя предложил: «Ребята, давайте нашей даме соберем цветы!» Все быстро сквозь решетку возвращали по цветочку, снова собрали букет и говорят конвоиру, сопровождавшему машину: «Отдайте нашей соседке». Тот, из доброты, видимо, приоткрыл дверцу и отдал букет.

Она удивилась: «Ребята, откуда же у вас такие хорошие цветы?»

— Не знаем, кому-то кинули. Она стала расспрашивать:

— Откликнитесь, чьи это цветы? Пришлось мне подать голос:

— Это мои цветы.

— А почему они не у вас?

— Подарили мне друзья, но мне они не достались.

— За что судили вас? Такого не бывает, чтобы после суда дарили цветы.

— Мой суд, по-видимому, исключение.

— За что же вас судили? — повторила она вопрос.

— За служение Господу, я — христианин.

Начался оживленный разговор. Много вопросов задавали мне из Священного Писания. Женщина, оказывается, сидела в камере вместе с нашей сестрой в Господе. Я был очень рад через нее передать привет сестре во Христе.

Женщина перестала сквернословить и спрашивает: «Какое вы служение несли в церкви?» Я ответил: «Я пресвитер». Тогда она стала просить меня: «Дайте мне обещание, что вы сегодня же помолитесь за меня. Я тоже человек и очень нуждаюсь в спасении, о котором мне говорила ваша верующая сестра, с которой я сижу».

Я воспитывалась в детском доме и только сейчас услышала о Боге. Я тоже хочу иметь жизнь вечную. Скажите, правду ли она мне сказала, что Бог прощает все грехи?»

Некоторые стали смеяться, а она мне говорит через стенку: «Не обращайтесь внимания на их смех. Я, не зная большего, тоже смеялась»,— и дальше, вполне серьезно, говорит: «Ребята, я прошу вас, с особым почтением относитесь к этому человеку, прошу вас, пожмите ему за меня руку, я так бы хотела это сделать, если бы не перегорок».

Потом, как бы опомнилась, и говорит: — Почему же такая несправедливость? Почему мне цветы переданы, они вам по праву принадлежат.

Позвала конвоира, стала умолять:

— Передайте цветы, прошу вас.

Он говорит:

— Буду я ваши капризы исполнять, то туда, то сюда.

Она не отступала:

— Если вы хотите хоть единственный раз сделать кому-либо доброе, прошу вас, на все другие просьбы не обращайтесь внимания, а эту исполните, пожалуйста. Она стала так убедительно просить, что конвоир уступил ее просьбе: приоткрыл дверь, взял цветы и через решетку передал мне.

Они уже не были похожи на тот свежий букет, который бросили в самую гущу арестантов друзья, мои братья и сестры. Я взял веревочку из кармана, с любовью перевязал этот букет.

— Я прошу вас, скажите свое последнее слово,— попросила меня женщина.

— Да будет Иисус Христос, спасающий во всех обстоятельствах, всегда с вами.

Все сказали: «Спасибо!»

Я вышел с букетом в руках. Воронок остановился как раз у калитки, которая открывается лишь с внутренней стороны. Конвоир позвонил. Офицер открывает калитку, и я, первый раз в жизни осужденный, иду в тюрьму с букетом мятых, вялых, уже потерявших красоту цветов.

Меня подвезли к Лефортовской тюрьме КГБ. Вызвали по фамилии.

— А что это в тюрьму с цветами? — спросил офицер.

— Мне подарили друзья,— ответил я.

— Нельзя сюда с цветами. Выбрасы-

вайте здесь,— приказал офицер.

И я бережно положил цветы на край урны, как обычно кладут в домашнюю настольную вазу.

После освобождения я специально приехал к воротам этой тюрьмы и с глубоким чувством, в молитвенном состоянии долго стоял на том месте, где когда-то положил дорогой мне букет цветов. Он был выброшен как хлам, но этот момент был для меня очень знаменательным в жизни: Господь чудно ободрил меня в самый трудный час жизни.

Думаю: где та женщина, которая нуждалась в молитвенном благословении? Я больше никогда не встречался с ней, но знаю, что семя доброе даст обильные всходы по милости Господней и только, возможно, в Царствии Небесном мы встретимся с ней.

Встреча

Приветствуем тебя, наш брат!
Здесь каждый близкий встрече рад!
Ты долго был от нас вдали,
И видеть мы тебя могли
На фото только, и опять,
Молясь, мы продолжали ждать,
Когда настанет день — домой!
Где ты — желанный и родной?
А на прошедшие года
Взглянуть ты можешь без стыда:
Не действовал другим во вред,
А на добро всегда был щедр,
Здоровье, силу, юный пыл
И светлый ум — все посвятил
Иисусу, чтобы весть о Нем
Была слышна в краю родном.
Распространять Благою весть —
Не преступление, а честь!
Труда святого результат
Гонения не упразднят.
Во гневе мир не раз бурлил,
Как в дни разлива грозный Нил,
Но над тобою вновь и вновь
Сияла Божия любовь.
И через мрак скорбей и гроз
Ты знамя истины пронес...
А ныне встреча! Тесный круг
Приветствуем тебя, наш друг!

ДУХОВНОЕ ПРОБУЖДЕНИЕ В РОССИИ

(Из воспоминаний княгини Софьи Ливен)

Исцеление Анны Кирпичниковой

Однажды к верующим сестрам пришла женщина, жена рабочего в Петербурге, с просьбой помолиться о ней. Она призналась им, что уже более четырех лет овладеваема злыми духами, другими словами, что она бесноватая. Она говорила, что ей даже трудно пройти мимо церкви: как только она приближается к церкви, с ней начинается страшнейший припадок. С особенной же силой злые духи овладевали ею, когда она слышала Слово Божье или когда сама пыталась его читать. Как только она брала Евангелие в руки, ею овладевал страшный припадок ярости.

Она уже обращалась к нескольким священникам, но никто из них не смог ей помочь. Она и молилась и постилась, но все оказывалось бесполезным. Соседи боялись ее и избегали с ней встречаться. Муж ее решил с ней развестись, а ей не удавалось найти себе работу, чтобы самой прокормиться, так как никто не хотел иметь с ней дело. Выслушав печальную повесть этой несчастной женщины, сестры обратились к брату Пашкову, и просили его навестить ее, что он немедленно и сделал. Она его раньше не видела. Как только он вошел в комнату, женщина стала неистово кричать каким-то нечеловеческим и пронзительным голосом, начала наступать, целясь в него

своими острыми ногтями, похожими на когти хищного зверя, и со злоевещим смехом собиралась броситься на него. Но она не смогла коснуться его. И только не переставая кричала: «Мы погибли, мы погибли! Зачем он пришел?! Зачем его сюда послали?! Мы погибли, навеки погибли!» Не обращая ни на что внимания, Василий Александрович преклонил колени и стал горячо молиться. Бесноватая понемногу стала успокаиваться, и наконец он смог с ней поговорить и кое-что узнать о ее тяжелом состоянии. После этого он предложил некоторым верующим помолиться над ней. Вскоре в доме Пашкова на Выборгской Стране собрались желающие и туда же привезли Анну Кирпичникову.

Как только началась молитва, возобновились приступы бесноватости и притом с такой силой, что двум мужчинам едва удавалось ее удерживать. Она пыталась вырваться, издевалась, богохульствовала и хохотала. Казалось, легион злых духов вселился в нее, и все они, большие и малые, злоевеще хохотали: «Смотрите, смотрите,— кричала она,— как они стараются умолить Того, Кого они называют своим Богом! Да, хорош этот Бог, очень хорош, действительно! И все же Он ничего для такой несчастной, как я, сделать не может!» И тут она начала взывать о помощи, кричала и отчаянно рыдала. Сердце разрывалось, слушая ее. «Ой, отпустите меня! Отпустите! Разве вы не видите, как сатана меня тащит к себе? Он не хочет меня оставить! Пощадите

Продолжение. Начало в №3, 1980 г.

меня, не удерживайте! Помилуйте, помилуйте! Я больше не могу этого выдержать! Ох, зачем вы меня мучите? Отпустите нас, говорю вам: отпустите нас! Иначе побью вас!» Так как молитва верующих не прекращалась, крик ее становился все громче и громче. Нам казалось, будто врата ада открылись в нашей комнате.

Наконец, окончательно истощенная, она упала на пол и лежала неподвижно. Тут было истинное испытание веры. С 8 часов вечера до полуночи молящиеся не поднимались с колен. Казалось, что милосердие Божье иссякло. Неожиданно больная вскочила и крикнула, чтобы открыли дверь и окна, так как злым духам не хватает места, чтобы уйти от нее. «Дайте места, скорей, скорей, а то он задушит меня! Видите, видите, он ищет выхода, все закрыто!» И с воем она упала на пол. Так неподвижно она пролежала некоторое время с бледным, изнеможенным лицом, точно мертвая. После того, вполне успокоенная, она села и выпила воды. Осмотревшись кругом, она обратилась к молящимся и попросила: «Помолитесь обо мне!» Затем попросила Василия Александровича дать ей Новый Завет. Когда ей дали книгу, которую она раньше не могла взять в руки, она прижала ее к сердцу и попросила отвезти ее домой.

На следующее утро Василий Александрович пришел к ней, чтобы узнать как она себя чувствует. Он нашел ее вполне здоровой и радующейся о Господе. (Хочу тут прибавить, что с того дня припадки одержимости больше не повторялись). Она сказала ему, что знает, что сатана уже не имеет власти над ней, потому что Господь, приобретший ее Себе в собственность, силен сохранить ее. Радость этой бедной женщины была

так велика, что она только и делала, что ходила по своим друзьям и рассказывала, что нашла Спасителя и что больше не боится предстать пред Богом, если Он позовет ее к Себе.

Муж ее, пьяница, вскоре тоже обратился ко Христу, бросил пить, и они стали счастливыми людьми. Оставив Петербург, они поселились в имении Василия Александровича Пашкова, где для местного населения были благоденными свидетелями о Господе.

В архиве Пашковых при этой статье нашлась приписка: «Последнее, что мы можем сообщить о муже Анны Кирпичниковой, что он в январе 1887 года был приговорен судом к ссылке в Сибирь за проповедь Евангелия».

История Гореновича

Еще один случай, происшедший в то время, также принадлежит к воспоминаниям моего раннего детства. Мы слышали о человеке под названием Горенович, который всегда носил на лице черную маску. Я его видела только раз, но это оставило во мне неизгладимое впечатление.

Горенович был сыном священника в Малороссии. Родители отдали его в гимназию, но к науке он не проявил особого усердия и вскоре попал в дурную компанию, поддался влиянию нигилистов, попал в кружок нигилистов-материалистов того времени, вследствие чего был арестован и посажен в тюрьму. Когда мать узнала об аресте, то немедленно приехала навестить сына в тюрьме и уговаривала его выдать своих товарищей-единомышленников, чтобы таким образом получить свободу. Сначала он категорически отказывался. Хотя свобода сильно привлекала его,— мысль стать предателем казалась ему хуже заключения.

Одновременно с ним в тюрьме сидели евангельские верующие, арестованные за веру. Они произвели на него сильное впечатление. Некоторые из них оказались соседями по камере. Ночью, ходя взад и вперед по своей камере, удрученный и несчастный, он слышал как они пели свои духовные песни и не мог понять, почему заключение не казалось этим людям столь тяжким, как ему.

По истечении некоторого времени настойчивые просьбы матери и тоска по свободе взяли верх и он выдал имена своих товарищей. Его немедленно освободили. Как это ни странно, но, выйдя на свободу, он снова вернулся к своим единомышленникам, не отдавая себе отчета, что они теперь стали его врагами. В их отношениях к нему не было заметно вражды, кроме некоторого холодка и сдержанности в разговорах. Его, как и прежде, допускали даже к некоторым комитетским заседаниям, и все было как будто в порядке. Горенович чувствовал себя счастливым сверх ожидания.

Спустя некоторое время один из товарищей предложил ему принять участие в общей прогулке. Было решено провести день в деревне недалеко от Одессы, куда легко можно было доехать по железной дороге. Горенович принял предложение с удовольствием, не подозревая к какому ужасному концу оно приведет. Он даже помогал нести мешок, в котором лежала большая бутылка серной кислоты, предназначавшейся для него.

Доехав до назначенной станции, они прошли еще далекий путь полями. Когда они, наконец, оказались вдали от жилья, один из товарищей бросил вверх фуражку, и в то же мгновение Горенович получил сильный удар по голове и упал без чувств.

Придя в себя, он ощутил какую-то обжигающую жидкость, льющуюся на лицо и шею. Он хотел закричать, но не мог. Боль была такая ужасная, что он снова потерял сознание и пришел в себя только в больнице, куда доставили его ослепшим с обезображенным лицом. Глаза, нос, зубы и одно ухо были полностью уничтожены, а правая рука была настолько обожжена, что перестала действовать. Страдания от ожогов были так велики, что он умолял врачей дать ему яд, чтобы положить конец мучениям. Когда он настолько поправился, что мог покинуть больницу, его поместили в приют для неизлечимых. Ему, в 22 года, предстояло прожить свою жизнь среди слабых, больных стариков и старушек. Там в одно из своих посещений нашел его Василий Александрович Пашков и узнал его печальную историю. Горенович был так удручен и жесточен, что почти не было надежды найти путь к его сердцу. Василий Александрович попробовал беседовать с другими больными, находившимися в той же палате, и при этом как можно громче говоря и читая им из Евангелия, надеясь, что несчастный молодой человек хоть немного услышит о милосердии Божьем. Но, казалось, что на него не произвело это никакого впечатления.

Через несколько дней, к своему удивлению, Пашков получил письмо от заведующей этого приюта с просьбой посетить Гореновича. По ее словам, последнее посещение Пашкова не осталось бесследным для Гореновича, ей казалось, что в его сердце что-то заговорило. Василий Александрович поспешил навестить его, беседа оказалась благословенной и закончилась обращением этого несчастного молодого человека. Позже Алексей Бобринский взял его к себе

в имение, и там Горенович научился азбуке слепых. Два года спустя он уже настолько духовно созрел, что время от времени в собраниях по частным домам свидетельствовал о Христе и Его неизреченной любви. Он всегда ходил в черной маске, так как лицо его было слишком искажено.

Его дальнейшую жизнь можно считать настоящим чудом. Сверх всяких ожиданий, одна милая верующая девушка решилась выйти за него замуж. Они вместе открыли в деревне приют для слепых детей, который в продолжение многих лет поддерживался Василием Александровичем Пашковым. Люди, хотевшие убить Гореновича, были позднее найдены и осуждены. Горенович был свидетелем. Пред всем народом в зале суда он в своих показаниях заявил о всем, что Господь для него совершил. Один из подсудимых стал рыдать, увидев его обезображенное лицо, и весь зал был глубоко потрясен, когда Горенович в конце своей речи сказал, что он полностью прощает своим друзьям и от души желает им стать такими же счастливыми, как и он теперь.

Эти сведения целиком взяты из записей В. А. Пашкова, оставшихся после его смерти. В следующей главе Горенович сам рассказывает в краткой биографии о своем обращении.

Выписка из свидетельства Гореновича

Тяжко, очень тяжело было мне в это время, особенно потому, что я больше не верил в чью бы то ни было искренность. Когда кто-нибудь подходил ко мне с добротой, я сразу отталкивал его. Нельзя передать словами, насколько я был несчастен, но меня раздра-

жало проявление сочувствия ко мне. Я был беден, но если кто-нибудь хотел мне помочь, я тут же поворачивался к нему спиной. Я был горд, и считал свою гордость доблестью. Но, слава Господу, все это осталось в прошлом. Когда я познал Господа, я научился из Его Слова, что «Бог гордым противится, а смиренным дает благодать». Гордость часто заставляла меня лгать, а теперь я вижу, что неправда — один из наибольших грехов.

В Бога я тогда не верил, а потому и не искал у Него утешения и, таким образом, оставался одиноким в мире. Никогда я не спрашивал себя, что будет со мной после смерти, а просто влачил жалкое существование и жил в горьком настоящем, без всякой надежды на будущее.

После того как я провел много дней в приюте, мне сказали, что пришел миссионер, желающий посетить опекаемых этого дома, и спросили меня, хочу ли я с ним поговорить. Я согласился, но не потому, что действительно хотел говорить с ним, а просто из любопытства. Он вошел в мою комнату, поздоровался и спросил: «Не желаете ли Вы послушать о моем Спасителе?» Эти слова заделали меня. Я не мог понять, почему он сказал «мой», а не «наш» Спаситель. Я попросил его объяснить это. «Вы верующий?» — спросил он вместо ответа. Я не сказал «нет», но почему, и сам не знаю. Я как-то постыдился признаться, что не верю в Иисуса Христа. Он начал читать мне места из Слова Божьего. Первое место было: «Бог есть любовь». Если я когда-либо думал о Боге, что со мной иногда случалось в детстве, то представлял Его строгим судьей, Который никогда не прощает человеку и малейшей провинности и за все строго наказывает. А тут я вдруг услышал, что

«так возлюбил Бог мир, что отдал Сына Своего Единородного, дабы всякий, верующий в Него, не погиб, но имел жизнь вечную», и что ради Христа, Сына Его, каждый верующий в Него, имеет право на вечную жизнь и на грядущую славу. Раньше я никогда ничего подобного не слышал. Я в прошлом иногда и читал Евангелие, но на смысл прочитанного не обращал внимания. Я даже знал наизусть некоторые тексты, но учил их только по принуждению. Как я уже сказал, я не верил в существование Бога, как же мне было верить в Его любовь и милосердие? Но теперь, когда я снова услышал о Нем из уст миссионера, в мое сердце закралось сомнение о правильности моего неверия. И предо мной встал вопрос: «Если Бог существует, может ли Он простить такого великого грешника, как я, и принять в Свое Царство и вечную славу и радость?»

Приблизительно через неделю миссионер снова посетил меня. Когда он прочел мне место из Священного Писания: «Нет праведного ни одного, нет делающего добро, нет ни одного...», меня охватил страх. Теперь я был убежден, что Бог, Который есть сама святость, такого изверга как я никогда не примет, и это я высказал миссионеру. В ответ я услышал: «Христос пришел в этот мир спасти грешников. Думаете ли Вы, что Вы хуже разбойника на кресте, который исповедал свой грех и сразу же получил обещание быть с Иисусом в раю?» При этих словах свет свыше проник в мое несчастное, разбитое и обуреваемое сомнениями сердце, и мне открылось, что Бог воистину милосерд и что, хотя Он ненавидит грех, все же любит грешника, ради спасения которого Он не пощадил Своего Единородного Сына. Я почувствовал, что Христос меня

любит, и такая радость залила мое сердце, какой я не испытывал никогда раньше и какой я себе представить не мог. «Да, Он любит меня!» Я больше не был одинок, и имел теперь Спасителя и Небесного Отца, Того, к Кому мог прийти со всякой нуждой,— и Он всегда готов слушать меня.

Прежде чем уйти, миссионер спросил: верю ли я теперь? Я ответил: да, и с тех пор у меня никогда не было сомнений. Мне было ясно, что теперь, когда я потерял свет, доступный моим глазам, я нашел «Свет истинный, Который просвещает всякого человека, приходящего в мир» (Иоан. 1, 9). Теперь мне стали понятны слова Давида в их полном смысле: «Когда я молчал, обветшали кости мои от вседневного стенания моего, ибо день и ночь тяготела надо мною рука Твоя; свежесть моя исчезла, как в летнюю засуху. Но я открыл Тебе грех мой и не скрыл беззакония моего; я сказал: «исповедаю Господу преступления мои», и Ты снял с меня вину греха моего» (Пс. 31, 3—5).

Да, было очень тяжело, пока я не познал Господа и не согласился признать себя погибшим грешником. Я понял, что во мне нет ничего хорошего,— любовь Божья стала для меня действительностью. Теперь я познал, что Он любит меня, как и весь мир, потому что Он эту любовь доказал тем, что отдал Сына Своего за наши грехи, за мои грехи, И если по слабости мне случилось бы упасть, я знаю: как только я исповедаю свой грех, Он верен и праведен, простит мне грех мой и очистит от всякой неправды (1 Иоан. 1, 9). Я теперь твердо знаю, что никто меня не сможет похитить из рук Спасителя моего Господа Иисуса Христа и отлучить от Его любви.

(Продолжение следует)

Семейная молитва

Суэта, постоянная спешка и общая напряженность жизни во второй половине нашего столетия таковы, что влияние их на молитвенную жизнь верующих стало крайне пагубным. Найти время и уединение для личной молитвы и размышления пред лицом Господним становится все труднее и труднее. Многие и вовсе оставили все то, что носит название семейной молитвы, или «домашнего алтаря» («домашней церкви»). А вместе с тем, совместное поклонение Богу в домашнем собрании всегда имеет благословенное действие на каждого члена семьи. Нужно бы поэтому приложить все старания, чтобы семейная молитва не угасла совсем и не стала делом прошлого. Многие дети верующих родителей пришли к спасению именно чрез осязающее действие семейной молитвы: и длится влияние это обычно до самого конца их жизни.

Ч. Г. Сперджен, которого справедливо называли «королем проповедников», как-то сказал: «Домашний алтарь дает духовную силу, поддерживающую и питающую веру и благочестие всей семьи». Сперджен встретил где-то не лишнюю практического значения иллюстрацию в связи с одной верующей семьей, решившей, по недостатку времени, прекратить семейную молитву. Кто-то спросил родителей этой семьи, что бы они сделали, если бы знали, что вследствие оставления домашней молитвы кто-то из детей их серьезно заболеет. — «Конечно, мы бы общей молитвы не прекратили!» — «А если бы был издан закон, штрафующий оставляющих семейную молитву?» — «В этом случае мы бы ее тоже не оставили», — сказали родители. — «А если бы приняли закон о денежном вознаграждении всем членам семейной молитвы?» — «О, мы и тогда общей молитвы не прекратили!» — «Значит, вы прекратили мо-

литву совсем не из-за времени, и это была лишь пустая отговорка! Как же вы говорите, что вы искренние верующие и всем сердцем любите Бога?!»

Семейный алтарь, — это духовный фундамент всякой поместной церкви!

Отец теперь молится

Один отец был так занят своими делами, что не мог принимать участия в семейной молитве. Ему на это не хватало времени, он так думал и говорил. В одно утро маленький Ваня говорит матери: «Скоро и я буду большой, и мне не надо будет молиться Богу». — «Почему же? — спросила мать. — Ведь взрослые тоже молятся Богу? Только плохие люди этого не делают». «Но, — задумчиво ответил Ваня, — папа ведь лучше всех, а Богу не молится».

Вечером, когда дети уже спали, жена рассказала мужу о наблюдении сына. Тот ничего не ответил, но на глазах его показались слезы. С тех пор он каждое утро находил полчаса на общую семейную молитву.

ИНТЕРЕСНАЯ КАРТИНА

Сперджен рассказывает: «В одной маленькой церкви в Италии я увидел картину, которая заставила меня много размышлять.

На картине довольно удачно был нарисован земледелец, который на минуту оставил свой плуг и отошел в сторону, чтобы помолиться. Он стоял на коленях перед открытым небом. Но чтобы из-за молитвы не было потеряно время, вместо молящегося пахал Ангел.

Я не верю, продолжал Сперджен, — чтобы когда-либо Ангел пахал за молящегося человека. Но все же я верю, что от времени, проведенного нами в молитве, мы не понесем ущерба. Напротив, Бог обильно вознаградит молящегося. Я верю: если мы будем прежде всего искать Царства Божьего и правды Его, то все остальное приложится нам».

Тысячелетия пройдут за тысячелетиями, века за веками, а вы все еще будете жить. Пролетят миллионы лет, бесчисленные столетия будут проходить и сменяться все новыми и новыми столетиями, но вы никогда не перестанете существовать!

Солнце больше не даст света, потускнеет луна и погаснут звезды, но для вас все не будет конца, ваше существование не прекратится вовек! Десятки тысяч лет будут лишь началом; миллионы лет — только немногим более начала; ибо время, бесконечное время, вечность, бездонная и безмерная вечность, будет по-прежнему нескончаемо простираться пред вами!

Дорогой друг! Скажите, где вы ее проведете? Где вы будете находиться через тысячу лет от сегодняшнего дня? Где-нибудь? О да! Где-нибудь вы непременно будете находиться! Но где именно? Можете ли вы сказать? И знаете ли вы это?

Друг мой! Кому принадлежит ваша бессмертная жизнь? Кому принадлежите вы? Записано ли ваше имя в «Книге жизни» у Агнца Божьего или же оно находится в «книге смерти» у врага душ человеческих, у человекоубийцы-сатаны? Вспомните, что говорит Слово Божье: «...кто не был записан в книге жизни, тот был брошен в озеро огненное» (Откр. 20, 15).

Бог любит вас! Знаете ли вы это? Он отдал Сына Своего Единородного за вас! Христос умер вместо вас на кресте! Он принял на Себя ваше наказание! Так придите же к Нему, примите Его, отдайтесь Ему, уверуйте в Него! Не медлите! Не откладывайте своего спасения! Не оставайтесь равнодушными. Придите к Нему, и будете спасены! «Верующий в Сына имеет жизнь вечную» (Иоан. 3, 36).

ОСВАЛЬД СМИТ

МОСКВА

**Отпечатано в типографии издательства «Христианин».
Распространяется безвозмездно.**